

ТОМ 9

СБОРНИК КИТАЙСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ

Сюэ Ган

明朝故事

ИСТОРИИ ПЕРИОДА ДИНАСТИИ МИН

Ган Сюэ

**Истории периода
династии Мин. Том 9**

«Автор»

2023

Сюэ Г.

Истории периода династии Мин. Том 9 / Г. Сюэ — «Автор»,
2023

Как известно, Китай имеет самую древнюю и полную непрерывно записанную в источниках историю в мире. Однако разобраться в этом море иероглифов – дело не такое уж простое. Данное издание – попытка собрать, систематизировать и изложить в удобной для восприятия форме рассказы, охватывающие события от древних времен до наших дней каждой значимой эпохи. И кажется, что авторам удалось упомянуть всех заметных персонажей и все важнейшие события в истории Поднебесной. Конечно, одна отдельная история сама по себе не может отразить целиком каждую эпоху. Но составители надеются, что у пытливых читателей по прочтении этих рассказов сложится хотя бы общее впечатление о хронологии и фактах богатейшей истории Китая. Адресовано школьникам, подросткам, их родителям, учителям и наставникам.

© Сюэ Г., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Шэ Сян построила дорогу в Сычуань	11
Дело о коррупции	16
Упразднение должности канцлера и убийство генерала	21
Конфликт дяди и племянника	28
Дальние путешествия Чжэн Хэ	34
Карательные походы на север и перенос столицы в Пекин	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ган Сюэ

Истории периода династии Мин. Том 9

Издание 1962 года

«Слово редактора»

(выдержки)

У Китая история письменных источников длиннее, чем у любой другой страны, и в ней больше содержательных и интересных исторических рассказов, чем в любой другой стране. Мы планируем издать «Сборник исторических рассказов Китая», который будет содержать рассказы от древних времен до наших дней: по одному для каждой эпохи, в общей сложности десять изданий. В этом сборнике рассказов, вероятно, упомянуты все важные события и деятели в китайской истории. Однако есть некоторые события и персонажи, хоть не слишком важные в истории, но очень интересные, которые могут быть использованы как модель для современных людей. О них часто рассказывают, часто поется на сцене, они также часто упоминаются в статьях. Этот сборник также должен содержать как можно больше таких историй. Конечно, одна история сама по себе не сможет отразить общий облик каждой эпохи. Я только надеюсь, что юные друзья смогут прочитать эти истории и составить общее впечатление о различных эпохах в истории Китая. Тогда при изучении истории вам будет намного легче и удобнее.

Автор приложил немало усилий, чтобы подобрать эти истории. При написании этих рассказов особое внимание уделялось использованию китайского языка на основе пекинского диалекта, чтобы их было легко читать и слушать, как если бы кто-то рассказывал историю. В то время, когда в рассказе упоминались топонимы, большинство соответствующих им современных топонимов аннотировалось в скобках после топонима. Большинство сложных слов, упомянутых в рассказе, отмечено произношением, некоторые не являются трудными словами, но произношение в древности было другим, поэтому произношение также было отмечено.

Редакция

Январь 1962 года

Издание 1978 года

«Послесловие»

(выдержки)

Китай имеет долгую, хорошо написанную историю, и у него есть много интересных исторических рассказов. В 1961 году мы планировали издать набор «Сборников исторических рассказов Китая» для наших юных друзей: с древних времен до наших дней, по одному для каждой эпохи, в общей сложности десять изданий. Мы попросили господина Линь Ханьда написать этот сборник рассказов. Он согласился и последовательно написал «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств», «Истории династии Западная Хань» и «Истории династии Восточная Хань». Первые три были опубликованы в то время. Только после начала «культурной революции» работа остановилась.

Теперь мы решили переиздать «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств», «Истории династии Западная Хань» и опубликовать «Истории династии Восточная Хань». Потому что, с одной стороны, эти исторические рассказы в целом приветствовались молодыми друзьями, указывая на то, что наш первоначальный план соответствует требованиям каждого. С другой стороны, возвращение многих исторических рассказов в их первоначальный вид может помочь молодым друзьям разглядеть и разоблачить зловещие намерения «Банды

четырёх» исказить и фальсифицировать историю. Господин Линь Ханьда скончался, поэтому этот набор книг можно издать только в четырёх экземплярах, и они в основном будут опубликованы в том виде, в каком он написал их перед смертью.

Редакция

Июль 1978 года

Издание 1981 года

«Истории Троецарствия»

Послесловие

После публикации «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств», «Истории династии Западная Хань» и «Истории династии Восточная Хань», написанных господином Линь Ханьда, они были одобрены большинством читателей. Многие люди писали в издательство в надежде, что этот «Сборник исторических рассказов Китая» будет продолжать издаваться. С этой целью издательство попросило нас систематизировать и сократить эту «Историю Троецарствия» на основе рукописи (почти 500 000 слов) «Истории Троецарствия», написанной господином Линь Ханьда при его жизни.

Чтобы сюжетные линии этой книги соответствовали историческим фактам, мы внесли изменения и дополнения в некоторые места в процессе сокращения. Тем не менее, основное содержание и основной стиль книги по-прежнему основаны на оригинальной рукописи господина Линя. Поэтому господин Линь по-прежнему является главным автором этой книги. В процессе написания этой книги мы получили восторженную поддержку товарища Се Лилинь, жены господина Линя. Товарищ Цзя Янь, который был секретарем господина Линя, переработал текст этой книги. Мы здесь для того, чтобы выразить нашу благодарность.

Бянь Цзиши

Ноябрь 1980 года

Отрывок о неразрывной связи с тем, чтобы продолжать писать и редактировать «Сборник исторических рассказов Китая»

Сюэ Ган

Ранней весной 1978 года я приехал на работу в детское издательство Китая. На этот раз это был перевод по работе, когда сам являешься без приглашения, да к тому же «не в ту дверь». В то время я хотел пойти в журнал «молодежное издательство Китая», но не знал, что молодежное и детское издательства были одной компанией. Я не знал внутренней истории до дня отчетности, когда отдел кадров сказал мне договориться о том, чтобы пойти в детское издательство. До этого я мало что знал о детских книгах и особо не интересовался ими. Я помню, что в первый день, когда я пошел работать в детское издательство, со мной встретился руководитель, и я прямо высказал свои мысли, надеясь получить возможность перевестись в молодежное издательство. Я не ожидал, что на этот раз, войдя в двери детского издательства, я не сдвинусь с места и проработаю тут более 20 лет. Наоборот, именно в процессе у меня появился интерес к детским книгам. Оглядываясь назад, я понимаю, что первое, что побудило меня посвятить себя этой карьере, – это «Сборник исторических рассказов Китая».

Вскоре после моего прихода в издательство директор редакции поручил мне отредактировать и переиздать «Сборник исторических рассказов Китая». В то время было принято решение сделать две вещи: во-первых, отредактировать и переиздать «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств» и «Истории династии Западная Хань»; во-вторых, отредак-

тировать и обработать неопубликованную, но уже написанную «Истории династии Восточная Хань».

По словам руководителя, «Сборник исторических рассказов Китая» представлял набор книг, задуманных и организованных издательством в начале 1960-х годов так, чтобы для каждой эпохи была написана одна книга. Автором был выбран господин Линь Ханьда, который хорошо писал популярные книги. Господин Линь некогда написал «Новый сборник рассказов о династии Восточная Чжоу», а позже – «Новый сборник рассказов о фронте и тыле династии Хань», которые стали очень популярными. После приглашения он быстро написал и опубликовал «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств» и «Истории династии Западная Хань». «Истории династии Восточная Хань» также была завершена, но из-за «культурной революции» она не была опубликована. В то же время господин Линь также написал более короткую книгу «Все пять тысяч лет», которую так и не закончил.

Эти исторические рассказы, опубликованные детским издательством, являются одними из лучших работ господина Линя, демонстрируя его уникальный стиль письма. Он пытался писать на мандаринском языке, сочиняя исторические рассказы, так что эти книги являются одновременно исторической и китайской литературой. Китай имеет долгую и глубокую историю, и такое количество персонажей и событий трудно совместить и написать о них. Господин Линь использовал метод бисероплетения шелковыми нитями, чтобы связать историю персонажей, сосредоточив внимание на ключевых моментах, не прерывая, связывая верх и низ, интегрируя большие истории с маленькими. Существует также литературный стиль с «пекинским колоритом», с очень небольшим количеством прилагательных и трафаретных слов, подобных даосизму, что притягивает читателя – увлекательный и неизбежный результат этого сборника.

Когда я учился в средней школе, я читал «Новую историю восточных королевств Чжоу», а также «Истории Весны и Осени», и у меня осталось хорошее впечатление. Теперь, когда я могу отредактировать ее сам, я, естественно, чувствую тепло. После тщательного изучения методов написания этих книг я быстро «вошел в роль». Помимо некоторой текстовой обработки первых трех книг, согласно тогдашнему плану доработки, подражая почерку господина Линя, написал произведение «Кругосветное путешествие» на замену «Встрече долины» в «Истории Весны и Осени». На практике я предварительно усвоил его способ построения рассказов, овладел его языковыми особенностями и некоторыми привычками употребления слов и предложений. Господин Линь написал статью об использовании языка, которую я тоже внимательно прочитал.

После редактирования трех книг – «Весна и Осень», «Сражающиеся царства» и «Династия Западная Хань» – я приступил к редактированию и обработке «Истории династии Восточная Хань». Посмертная работа господина Линя была написана в разгар «культурной революции». Из-за политической ситуации того времени она не была такой утонченной, как первые три. Отобранные рассказы были недостаточно богатыми, а язык относительно пресным. У меня появились опасения, я озадачился: как поступить? Посоветовавшись с господином Е Чжишанем и другими, я отредактировал некоторые тексты, которые только объясняли исторические факты без сюжета, и упорядочил метод аранжировки и стиль языка в соответствии с предыдущими книгами. После обработки рукописи рассказ стал легко читаться. Господин Е и руководители были очень довольны.

В процессе редактирования и обработки этих книг у меня, естественно, возникло желание посетить дом господина Линя. В то время его супруга, госпожа Линь Се Лилинь, жила в переулке Сантьяо в доме № 29, Пикай Хутонг, Сичэн. Когда я впервые подошел к двери, хотя госпожа Линь была в плохом состоянии и у нее были проблемы со зрением, она приняла меня очень тепло. С тех пор я общаюсь с семьей Линь уже более 30 лет. Госпожа Линь показала мне дневник и другие вещи господина Линя, и я узнал больше о почтенном учителе.

Господин Линь Ханьда родился в 1900 году в Нинбо, провинция Чжэцзян. В раннем возрасте, совмещая учебу с работой, он окончил университет. Съездил в Америку на учебу, где получил степень доктора. Вернувшись в Шанхай, он стал профессором университета. Во время преподавания он изучал лингвистику и реформу китайских иероглифов, а также писал популярные книги. Он говорил на диалекте Нинбо, но аутентичный пекинский язык в его произведениях показывает глубину его мастерства. В 1945 году он участвовал в организации Китайской ассоциации содействия демократии и был одним из основателей демократии. В 1954 году он был назначен заместителем министра образования и членом Комитета по реформе письма. В 1957 году он был назван «правым». С тех пор он посвятил себя писательству, уделяя особое внимание популярным историческим чтениям. К сожалению, из-за «культурной революции» три серии книг, которые он планировал написать (отредактированная серия, серия рассказов и «Все пять тысяч лет»), не были закончены. В 1972 году премьер-министр Чжоу Эньлай попросил его отредактировать перевод. Он тщательно редактировал английские оригиналы и часто работал до поздней ночи. На второй день после завершения редактирования он перенес сердечный приступ и трагически скончался.

От госпожи Линь я узнал, что редактор детского издательства Шанхая уже был здесь и забрал рукопись господина Линя «Новое издание Истории Троецарствия» (500 000 слов) и начало рукописи «Все пять тысяч лет» (чтобы впоследствии попросить кого-нибудь дописать его). И когда я увидел еще одну рукопись «Нового издания Истории Троецарствия» у госпожи Линь, у меня тоже возникла идея: сократить и адаптировать ее в соответствии с объемом первых четырех книг «Сборника исторических рассказов Китая», а затем опубликовать «Истории Троецарствия». Вернувшись, я доложил об этом руководителю и получил немедленную поддержку. С согласия госпожи Линь я забрал оригинальную рукопись с собой.

Тема была определена, но кто будет писать? Первый, кто пришел мне на ум, это Цзя Юань, который раньше был секретарем Линь Ханьды. По словам госпожи Линь, Цзя Юань помогал Линь Ханьде просматривать рукописи во время его пребывания на посту секретаря в 1950-х годах и был хорошо знаком с его языковым стилем. Я нашел Цзя Юаня, который работал за границей и возвращался в Пекин, чтобы навестить родственников. Господин Цзя – искренний и полный энтузиазма человек. Узнав о моей ситуации и идеях, он сказал, что, хотя у него есть прочная письменная база, он не знаком с историей и слишком стар, чтобы взяться за писательскую работу. Он ободряюще сказал мне: «Только вы способны взяться за это дело, а я могу помочь вам проверить написанное». Его идея совпала с идеей моего начальства, которое также предложило мне самому написать книгу. В то время я без колебаний согласился и вскоре начал придумывать основу, неоднократно перечитывал рукопись, чтобы выбрать сюжеты, и читал исторические книги, чтобы исправить исторические факты. Главное – овладеть манерой речи и особенностями языка. Три месяца спустя я написал рукопись, которая прошла окончательную проверку и рецензирование у господина Цзя Юаня и была опубликована в апреле 1981 года.

Публикация «Истории Троецарствия» полностью отразила творчество Линь Ханьды. Госпожа Линь была довольна качеством книги и подумала, что «это действительно Ханьды». Цзя Юань также сказал мне, что, когда он читал книгу, он чувствовал то же самое, что и при прочтении рукописи господина Линя. Благодаря этим книгам со мной познакомились и коллеги из молодежного издательства Китая. Прочитав книгу, многие люди говорили мне: «Очень нравится», «Очень удачно» и даже называли меня «маленьким Линь Ханьда». В то же время это также давало надежду на продолжение «Сборника исторических рассказов Китая». Некоторые руководители и старые редакторы предложили мне взять на себя ответственность за продолжение этой книги.

Честно говоря, причина, по которой я хорошо справляюсь с этими вещами, заключается в том, что я получил литературное образование и с детства любил историю. Я начал читать

древние письмена с четвертого класса начальной школы. Когда я не был вовлечен в «культурную революцию», я сам читал курсы «Всеобщая история Китая» и «Всеобщая история мира». Кроме того, я часто смотрю Пекинскую оперу и слушаю Куньцю, и я лучше знаком с общим обликом истории, поэтому могу писать спокойно и отличать подлинность от лжи. Во-вторых, я вырос в Пекине и имею практический опыт владения пекинским диалектом, который легко интегрируется с языковым стилем Линь Ханьды. Третье – у меня есть длительный опыт работы и писательская практика, а также отсутствие страха писать большие статьи и большие работы. В-четвертых, я обладаю умением входить куда угодно и выходить оттуда, умением отступать и привычкой открывать и осваивать внутренние закономерности.

В начале 1982 года тогдашнее Государственное издательское бюро организовало Национальную детскую книжную премию. «История Троецарствия» издательства Чжуншао была удостоена первой премии как выдающаяся литература, а книга «Все пять тысяч лет» издательства «Шаншао» была удостоена награды за выдающиеся достижения. Говоря об этих двух книгах, господин Линь Мохан, председатель жюри, сказал: «Я читал обе книги. «История Троецарствия» издательства «Чжуншао» представляет собой оригинальный и уникальный стиль произведений Линь Ханьды и должна получить первый приз». Когда Линь Мохан увидел меня и услышал, что мне не платят за то, что я пишу, он от метил: «Это хорошо, очень щедро». И примером Энгельса, который продолжил писать «Капитал» Маркса, он воодушевил меня продолжать.

Чтобы удовлетворить потребности читателей, мы собрали и опубликовали эти пять книг в 1983 году. После 1987 года мы собрали и переиздали их, назвав книгу «Сборник исторических рассказов Китая» с пометкой «Линь Ханьда» перед названием, чтобы подчеркнуть статус автора. За этот период редакция получила сотни писем от читателей, выражавших свою любовь к этому сборнику, и все они надеялись на то, что мы закончим его редактирование. Среди них также были вызвавшие помочь. Я составил конкретный план и попросил некоторых энтузиастов попробовать перо. Но, конечно же, нелегко поддерживать оригинальный стиль письма, поэтому они не были успешны. Моя собственная работа тоже изменилась. Сначала меня перевели редактировать «Ювенальную серию Байке», а затем я стал главой офиса и общества. У меня больше не было времени рассматривать работу над продолжением этого сборника. Однако такие масштабные книги, как «Всеобщая история Китая», «Всеобщая история мира», «Полная книга историй китайских иероглифов», «Священная война сопротивления» и «Серия великих людей мира», которую я редактировал, были опубликованы последовательно, что также компенсирует этот недостаток. В то же время я много раз заявлял, что все еще готов заниматься работой над сборником в свободное время.

Более тридцати лет пролетели в мгновение ока. Отрадно, что, хотя новые исторические книги появлялись бесконечным потоком, этот сборник исторических историй все еще оставался в поле зрения и памяти людей. Некоторые читатели считают, что «Сборник исторических рассказов Китая» – самое запоминающееся популярное историческое чтение, которое они видели. Они выросли, читая эту книгу, и теперь надеются, что их потомки смогут продолжать читать ее. Читатели так любят эту книгу, что я чувствую не обходимость продолжить ее редактирование. До и после моего ухода с должности в издательстве и за его пределами было много людей, которые убеждали меня начать писать как можно скорее. Поэтому я составил план продолжения написания и редактирования пяти серий, а именно «Истории династии Цзинь, Северной и Южной династий», «Истории династий Суй и Тан», «Истории династий Сун и Юань», «Истории династии Мин» и «Истории династии Цин». Вместе с первыми пятью сериями будут одновременно опубликованы десять серий «Сборника исторических рассказов Китая». Я также предположил, что он должен сохранить свой первоначальный стиль. Во-первых, нужно сохранить метод отбора материалов и языкового стиля при написании. Во-вторых, сохранить стиль оформления обложки оригинальной книги и, в-третьих, иллюстрации

по-прежнему должны быть черно-белыми с акцентом на формы персонажей. Конечно, некоторые вещи – такие как фолиант, переплет, бумага, верстка и другие – изменились с развитием времени и техническим прогрессом. На этот раз все они выглядят по-новому.

На чем я хочу сосредоточиться, так это на проблеме организации контента и языкового выражения. Люди, которые разбираются в истории, почувствуют, что последние пять серий охватывают гораздо более длительный период династий, чем первые пять серий, и исторические материалы намного богаче. Это затрудняет выбор сюжета и смену темы в серии. Однако, чтобы сохранить примерно ту же длину, что и у первых пяти серий, объем был лишь немного увеличен. В дополнение к сосредоточению внимания на основном контексте и основном сюжете я постарался рассказать как можно больше коротких историй и связанных с ними фактов, чтобы адаптироваться к способности современного читателя к чтению. Разговорная речь является характерной чертой языка этой книги. А разговорный язык людей постоянно обогащается и меняется, поэтому копировать первые пять серий невозможно и не нужно. Разговорный язык в XXI веке также отличается от разговорного языка десятилетие назад: появилось много новой лексики, и некоторая используется при письме, но я отвергаю смешные понятия «язык интернета» и «язык мобильного телефона».

Когда последние пять серий были переизданы, в этот раз я также исправил и отредактировал содержимое первых пяти серий – в частности, на основе изданий 1962 и 1978 годов. С точки зрения аннотаций и фонетики были внесены изменения в соответствии с новой ситуацией. В сюжетную линию было внесено множество дополнений и уточнений, чтобы улучшить ощущение истории и повествования и облегчить понимание читателями. Кое-где даются объяснения, основанные на новых исторических открытиях. Например, рассказ о Су Цинь и Чжан И в «Истории Сражающихся царств» большей частью основан на содержании «Исторических записок», но более поздние археологические открытия имеют новые объяснения. Учитывая смерть автора и другие причины, на этот раз исходный текст все же сохранен, но одновременно были сделаны аннотации.

С тех пор, как я привязался к этому сборнику в конце 1970-х, я никогда его не забывал, хотя был пробел, и все хотели, чтобы у этого проекта был счастливый конец, а не полупроект. Я много раз говорил: история вездесуща, исторические чтения вечнозелены, и моя надежда не подведет. Теперь я сдержу свое обещание. Осталось три слова для будущих редакторов и читателей: во-первых, мы должны неуклонно составлять книги, усердно учиться, получать настоящие знания и развивать настоящие навыки. Второе – нам нужно овладеть методом чтения исторических книг: не только анализировать людей и события в контексте времени, но и не руководствоваться словами и делами древних, а быть спокойным читателем. В-третьих, вспомнить слова Мэн-цзы: «Лучше не иметь книги, если веришь в нее». В каждой книге есть свои несовершенства, и эта книга не исключение. Способность обнаружить ограничения и недостатки в ней также является признаком умения читать.

Язык – зеркало души и кисть, история – зеркало общества и гребень. Это даст читателям реальное ощущение в книге. Давайте вместе послушаем безмолвное повествование, увидим невидимую эволюцию разума, примем решетку истории, испытаем омовение культурной святой водой и завершим накопление знаний в жизни.

Январь 2015 года

Шэ Сян построила дорогу в Сычуань

После того как династия Юань начала отступление из Дайдун, Мин Тайцзу (Чжу Юаньчжан) в срочном порядке организовал отправку нескольких войск во всех направлениях, чтобы объединить все захваченные территории в одну страну. Ранее войска, направившиеся на юг, захватили Фуцзянь и Гуандун, а затем завоевали Гуанси. Поход на север также был очень удачным, они заставили армию династии Юань во главе с Кокэ-Темур (Ван Баобао) отступить вплоть до северо-запада и захватили Шэньси. Юаньский двор еще просуществовал много лет на северо-восточной стороне, но, в конце концов, был уничтожен. Таким образом, были покорены почти все северные и южные земли.

Но большую территорию на юго-западе оказалось присоединить не так-то просто. Ею управлял не только политический режим династии Юань, но там также находились сепаратистские силы и местные племена. Недостаточно было просто применить военную силу, требовалось придумать хороший план. Династия Мин решила в первую очередь захватить Сычуань. В провинции Сычуань находилось государство Великая Ся со столицей в Чунцине. Мин Юйчжэнь, который основал это государство, ранее также был лидером восстания и воспользовался беспорядком в стране, чтобы стать правителем Великой Ся. После смерти Мин Юйчжэня к власти пришел его десятилетний сын Мин Шэн, который хотел сохранить независимость государства, но ему этого не удалось. Династия Мин отправила в бой две большие армии и в то же время направила посланника убедить Мин Шэна сдаться. Сначала Мин Шэн хотел показаться смелым и не согласился. Минская армия с севера и юга прорвалась через естественные преграды гор Циньлин и Саньса и почти достигла Чунцина. Мин Шэн хотел укрыться в Чэнду, но его мать сказала ему: «Сейчас ты спрячешься в Чэнду, но сможешь ли ты спасти свою жизнь потом? Рано или поздно тебя убьют. Лучше сдавайся». Сын ответил: «Кажется, другого выбора у меня не остается!». Затем армия династии Мин захватила Сычуань.

Южнее Сычуаня находилась Юньнань. Сторонником династии Юань в Юньнани был принц Лян (Басалаварми). Несколько лет назад Мин Юйчжэнь хотел захватить Юньнань и повел армию в атаку на Куньмин. Принц Лян не смог победить его, поэтому ему пришлось бежать и обратиться за помощью к Дуань Гуну, королю Дали. Еще во времена Пяти династий народность бай под предводительством Дуань Сипина основала королевство Дали в Юньнани. Тогда территория королевства Дали более чем в два раза превышала площадь нынешней провинции Юньнань, а центром его было озеро Эрхай. Когда монгольская армия отправилась на юг, чтобы разрушить королевство Дали, императорская семья Дуань все еще правила Дали. Когда принц Лян попросил о помощи, Дуань Гун вел армию, чтобы прогнать Мин Юйчжэня, и принц Лян тоже вернулся.

Принц Лян увидел, насколько талантливым был Дуань Гун, поэтому он оставил его возле себя, позволил заниматься политическими делами и даже обручил с ним свою дочь. У Дуань Гуна была жена в королевстве Дали, и со временем он стал сильно по ней скучать. Его жена тоже скучала по нему, она писала ему письма, говоря о том, как сильно ждет их встречи. Дуань Гун был влюблен, поэтому он вернулся в королевство Дали, чтобы увидеться со своей женой. Это очень разозлило принца Ляна. Некоторые из его приближенных также подливали масла в огонь: «У Дуань Гуна так много солдат, разве ему сложно будет подчинить Юньнань себе? Что, если он вернулся, чтобы мобилизовать войска?». У принца Ляна закрались сомнения, он сказал своей дочери: «Дуань Гун хочет захватить наши земли. Когда он вернется, убей его для меня». Дочь ответила: «Дуань Гун хороший человек, он мне нравится, ты не можешь причинить ему вред». Тогда принц Лян подослал другого человека тайно убить Дуань Гуна. Когда дочь узнала о его смерти, она от горя бросилась в реку. Среди людей Дуань Гуна не было такого человека, который, услышав об убийстве своего короля, не проронил бы слезы. Один из его

помощников даже проглотил желчный пузырь павлина. Желчный пузырь павлина чрезвычайно токсичен, и, если его съесть, человек не выживет.

Когда принц Лян убил Дуань Гуна, больше не осталось людей, способных защитить Юньнань. Было слишком поздно сожалеть о содеянном. На этот раз, когда Мин Тайцзу захотел захватить Юньнань, он сначала отправил к нему грамотного человека Ван И, чтобы убедить принца Ляна сдаться. Принц Лян понимал, что не сможет удержать оборону, поэтому согласился. Но в то же время с северных земель от династии Юань к принцу Ляну прибыл гонец с предложением сражаться вместе против династии Мин. Услышав, что Ван И находится в Куньмине, посланник от династии Юань заставил принца Ляна убить Ван И. Мин Тайцзу был так зол, что немедленно послал свою армию в Юньнань и вскоре разбил Куньмин. Принц Лян знал, что оскорбил императора династии Мин и что, если он сдастся, его убьют. Поэтому он приказал всей своей семье покончить жизнь самоубийством, прыгнув в озеро Дяньчи, а сам съел желчь павлина.

Армия Мин захватила Юньнань, но управление этими землями по-прежнему являлось сложной задачей. Юньнань находился слишком далеко от столицы, и добраться туда было непросто. К востоку от него (имеется в виду район Гуйчжоу) располагались местные кланы. Рельеф местности был представлен горами и реками, и дороги были неудобны для передвижения. Вожди больших и малых кланов были у власти, и посторонних там не любили. В то время Гуйчжоу еще не был обособлен как провинция, и его территория была поделена между Сычуанем, Юньнанем и Хугуаном. При династии Юань вожди различных кланов назначались комиссарами по умиротворению окраин и отвечали за местные дела. Был такой вождь народности И по имени Айкуй (его имя на языке народности И – Лунцзанацзи), он также служил комиссаром по умиротворению окраин, и местные жители подчинялись ему.

После установления династии Мин Айкуй сдался династии Мин. Один чиновник сказал как-то Мин Тайцзу: «Вожди кланов – это просто мусор, не лучше ли их упразднить?». Мин Тайцзу был другого мнения. Он обратился к своим приближенным: «Если мы хотим попасть в Юньнань, мы должны пересечь Гуйчжоу. Если Айкуй и другие не будут подчиняться нам, даже если мы получим Юньнань, мы не сможем удержать его». Династия Мин также признала статус вождей и назначила Айкуя генералом и комиссаром по умиротворению окраин в Гуйчжоу, выдала ему официальную печать и жаловала ему фамилию Ань. Титул комиссара по умиротворению в Гуйчжоу был очень высоким, и Айкуй стал главой всех местных кланов.

Айкуй стал высокопоставленным чиновником и женился на очень красивой девушке по имени Шэ Сян. Он был счастлив. Его другом был вождь другого клана по имени Сун Мэнгуэ. Вместе с Айкуем он присоединился к династии Мин и был назначен заместителем комиссара по умиротворению окраин. Династия Мин жаловала ему имя Сун Цинь. Айкуй и Сун Цинь были очень верны династии Мин. Когда они услышали, что армия направляется в Юньнань, они послали им много риса, лошадей, крупный рогатый скот и овец, а также луки и стрелы. Неожиданно в том же году сначала Сун Цинь, а затем Айкуй скончались от болезни в самом расцвете сил. Оба их сына были слишком молоды. Во времена династии Мин согласно местному обычаю жена Айкуя, Шэ Сян, была назначена вождем и получила титул комиссара по умиротворению. Жена Сун Циня, Лю Шучжэнь, также стала вождем и взяла титул заместителя комиссара. Эти две женщины стали самыми влиятельными людьми в Гуйчжоу. Этому был не рад один человек – Ма Е, который занимал должность главного военачальника в армии Мин, охранявшей Гуйчжоу. В самом начале правления династии Мин существовала мысль об упразднении вождей племен и замене их имперскими чиновниками, которые должны были служить определенный срок, по истечению которого они сменялись. Такие чиновники назывались «люгуани», то есть сменные чиновники, избираемые на один срок. Намерение «передать власть из рук местных вождей в руки китайских властей» вполне очевидно, поскольку правительство не хотело позволить вождям монопольно контролировать местные дела и основать

свое независимое королевство. Вот что хотел сделать Ма Е: он хотел сменить всех вождей в Гуйчжоу на люгуаней. Но он забыл одно «но»: успех любого дела зависит от того, где и когда к нему приступить. Люди всех этнических групп в Гуйчжоу признают вождя. Если совершить ошибку, ее уже нельзя будет исправить, и жди неприятностей. Первоначально Ма Е хотел воспользоваться смертью Айкуя и Сун Циня, чтобы осуществить «передачу власти из рук местных вождей в руки китайских властей», но он не ожидал, что императорский двор позволит двум женщинам-вождям взять управление в свои руки. Он не осмелился открыто возражать, поэтому попытался найти способ подловить Шэ Сян и расправиться с ней. Он хотел вызвать недовольство у местных жителей, чтобы они подняли восстание. Тогда он смог бы подослать войска для подавления восстания и в то же время упразднить местных вождей.

Итак, он послал кого-то привести Шэ Сян, сказав, что она совершила ошибку и должна понести наказание. Шэ Сян сказала: «Что я сделала не так, за что я должна понести наказание? Кроме того, я вождь, я тебе не подчиняюсь!». Ма Е ответил: «И что с того? Твой авторитет ничего не значит. Я занимаю пост главного военачальника. Сейчас же расправлюсь с тобой!». Пока он говорил, его приближенные стянули с Шэ Сян рубашку и избили ее кнутом. Лицо Шэ Сян посинело, но она все же выдержала пытку. Когда люди снаружи слышали, что их лидера избили, они все тут же подбежали, заблокировали вход и закричали: «Госпожа, они причинили вам вред! Чего вы ждете? Прикажите атаковать их! Мы все пойдем за вами!». Многие люди выхватили оружие, готовясь сражаться. Как только Ма Е услышал это, он обрадовался. Он ждал, что они нападут и он сможет послать войска, чтобы подавить восстание! Шэ Сян была совершенно спокойна, она разгадала замысел Ма Е и обменялась взглядом с Лю Шучжэнь, которая пришла вместе с ней. Она вышла и сказала своим людям: «Если мы взбунтуемся, он пошлет войска убивать нас, и тогда его план осуществится. Не предпринимайте ничего, доверьтесь мне». Когда люди разошлись,

Шэ Сян поговорила с Лю Шучжэнь и сказала: «Ма Е нет прощения. Я доложу о его поступке императорскому двору». Лю Шучжэнь согласилась: «Я тоже так думаю. Нужно отправиться прямо в столицу к императору и сообщить о случившемся. Ма Е наблюдает за вами весь день, вы не можете поехать, поэтому я поеду!».

Лю Шучжэнь в самом деле поехала и быстро прибыла в столицу. Когда Мин Тайцзу услышал, что одна из женщин-вождей Гуйчжоу попросила о встрече, он немедленно вызвал ее к себе. Когда Лю Шучжэнь объяснила, что произошло, Мин Тайцзу был ошеломлен и сказал: «Ма Е хочет поднять народный бунт – это уж слишком!». Он привел Лю Шучжэнь к императрице Ма и приказал своим людям как можно скорее привезти Шэ Сян в столицу.

Ма Е узнал о том, что император собирается встретиться с Шэ Сян, и не осмелился ее остановить. Шэ Сян прибыла в столицу через ночь и встретила с императором и его женой. Императрица Ма увидела, что Шэ Сян юная красивая девушка лет двадцати с небольшим. Она улыбнулась ей и стала обо всем расспрашивать. Шэ Сян снова рассказала свою историю и поделилась своими мыслями. Мин Тайцзу сказал: «Ма Е публично издевался над тобой, это ужасно. Я могу убить его и отомстить ему за тебя. Но как ты отплатишь мне за это?». Шэ Сян сказала: «Я скажу жителям Гуйчжоу сохранять верность стране и императору из поколения в поколение и не поднимать мятежи». Мин Тайцзу махнул рукой и сказал: «Ты вождь и государственный чиновник, твой долг – управлять своей территорией и людьми. Это не считается. Есть ли еще какие-нибудь мысли?». Шэ Сян немного подумала и сказала: «В горах на северо-западе от нас есть горная дорога, ведущая в царство Шу, но она такая крутая, что на повозке или верхом нет возможности по ней проехать. Мой план заключается в том, чтобы построить почтовую дорогу для императорского двора, которая будет проходить на север, в Сычуань. Императору будет гораздо удобнее туда добираться, да и вести управление там будет легче». Мин Тайцзу улыбнулся и сказал: «Это отлично, я давно ждал большой дороги в Сычуань, Гуйчжоу и Юньнань. Тогда договорились! Я возьму на себя Ма Е, а ты займешься строительством дороги».

Шэ Сян повела людей проверять местность и вскоре приступила к работе

Отослав Шэ Сян и Лю Шучжэнь, Мин Тайцзу сказал императрице Ма: «Идея «передать власть из рук местных вождей в руки китайских властей» была моей, и план, придуманный Ма Е, неплохой. Но он оказался слишком нетерпеливым. Обидел женщин-вождей, чем навлек

большие проблемы. Я скорее пожертвую им, чем пойду на конфликты с местными кланами». Императрица Ма кивнула и сказала: «Ты должен пожертвовать им, чтобы успокоить сердца людей». Мин Тайцзу приказал казнить Ма Е, и жители Гуйчжоу почувствовали облегчение.

Шэ Сян вернулась в Гуйчжоу и немедленно собрала местные власти, чтобы организовать строительство дороги. Она повела людей проверять местность и вскоре приступила к работе. Все рабочие были молодыми и сильными парнями, которые много трудились в горах и на равнинах. И работа у них кипела. За несколько лет была построена почтовая дорога, ведущая в Сычуань, протяженностью более 400 миль, по пути было девять почтовых станций. Как только эта дорога соединилась с основной почтовой дорогой, сообщение с Гуйчжоу, Юньнань, Сычуань и Хугуан стало намного удобнее.

Благодаря этому важному делу, у местных жителей появилась возможность расширять кругозор, люди смогли изучать культуру и технологии внутренних районов. Когда сын Шэ Сян подрос, она уступила ему свое место и отправила его учиться в университет столицы, чтобы он мог получить много знаний. Благодаря непрерывным обменам между Гуйчжоу и внутренними районами страны местные племена добились больших успехов. В 1396 году, когда Шэ Сян умерла в возрасте тридцати шести лет, династия Мин присвоила ей титул «добродетельная госпожа». Кто-то написал стихотворение, восхваляющее эту женщину-вождя: «В тысячах верстах от столицы положила начало великому делу: тернистая дорога в Сычуань соединилась девятью почтовыми станциями. Сложно поверить, что женщина из дикого племени Мяо (вместо Мяо должно быть племя И) ни в чем не уступает мужчине».

Дело о коррупции

Династия Мин отвоевала себе Юньнань и Гуйчжоу, что вернуло гармонию в жизнь народа Китая. Император Мин Тайцзу намеревался управлять целой страной, создать Великую династию Мин, где последующие правители семьи Чжу будут править тысячи поколений. Родом из бедной семьи, он не понаслышке знал о бедности и голоде и понимал трудности сельских фермеров. Он сказал окружающим его людям: «Земледельцам, в отличие от ученых, ремесленников и купцов, досталась самая тяжелая и изнурительная работа. Летом с первыми петухами они пригоняют скот и начинают пахать и полоть землю. От палящего солнца пот ручьем и смертельная усталость. Едва собрал урожай, так сразу нужно заплатить пошлину. Остается совсем ничего. А если вдруг год неурожайный, то вся семья будет терпеть голод. Однако земельный налог платят земледельцы, барщину отрабатывают тоже они. Поэтому обеспечение счастливой и спокойной жизни фермеров – залог процветания страны». С этой мыслью император решил снизить земельный налог и пошлины, сделал подвод воды на поля и в итоге добился определенных результатов.

Однако повсеместная коррупция чиновников оставляла простой народ все более недовольным. Узнав об этом, император был в ярости. Он попросил государственных советников высказать свои идеи, как бы можно было решить данную проблему. Лю Цзи сказал: «Династии Юань и Сун давали чиновникам слишком много свободы, позволяя им действовать как заблагорассудится, не считаясь с правилами. Наша первостепенная задача – контроль чиновников путем жестких законов». Мин Тайцзу кивнул и сказал: «Династия Юань в начале еще подавала неплохие надежды, но позже дела стали идти плохо и конец им пришел менее чем через сто лет. Когда я был простолюдином, я ненавидел этих жадных и похотливых чиновников, которые только и делали, что пили и веселились весь день напролет, не заботясь о горестях обычных людей. Нам необходимы суровые законы. Коррупция и все, что губит народ, должно наказываться по закону без каких-либо поблажек!».

Мин Тайцзу взял принятие закона под свой контроль. Чиновники, бравшие взятки, подвергались наказанию: за получение связки медных монет (примерно тысяча монет) приговаривались к семидесяти ударам батоном; более пяти связок – наказание увеличивалось; больше восьмидесяти связок – смертная казнь через повешение; казнокрадство – обезглавливание. В дополнение к этому применялось также множество вселяющих ужас физических наказаний: отрубание пальцев, рук, ног, разрыв сухожилий, выбивание коленей и перевязывание кишок, калечащие операции на половых органах. Чиновников, взявших более шестидесяти лян (около 37,3 грамма) серебра, не только обезглавливали, но и снимали с них кожу, набивали сеном и оставляли чучело на демонстрацию публике перед официальным дворцом. Проводили это обычно у местного храма вблизи дворца, после чего жители стали называть его храмом сдирания кожи, а чучело – кожаным мешком с соломой. Данный метод применялся редко, но не оставлял никого равнодушным. Вот таким способом от коррумпированных чиновников избавлялись, словно от стайки крыс. В уезде Даньту был помощник начальника по имени Ли Жунчжун, а также несколько бравших взятки чиновников, которым отрубили по десять пальцев за воровство, однако их это не остановило, и впоследствии они были приговорены к смертной казни. Император был в ярости от повсеместной коррупции и не переставал удивляться: «Я наказываю их утром, ночью появляются новые. Ловлю их ночью, на следующий день – другие. Чем страшнее я придумываю наказание, тем больше их становится!».

Выяснилось, что взяток больше брали те чиновники, которые собирали земельные пошлины. Таких чиновников император приказал убивать, невзирая на размер взятки. Мин Тайцзу искал замену не среди уже потерявших доверие местных чиновников, а обращался к крупным землевладельцам, назначал их податными сборщиками и давал им распоряжение

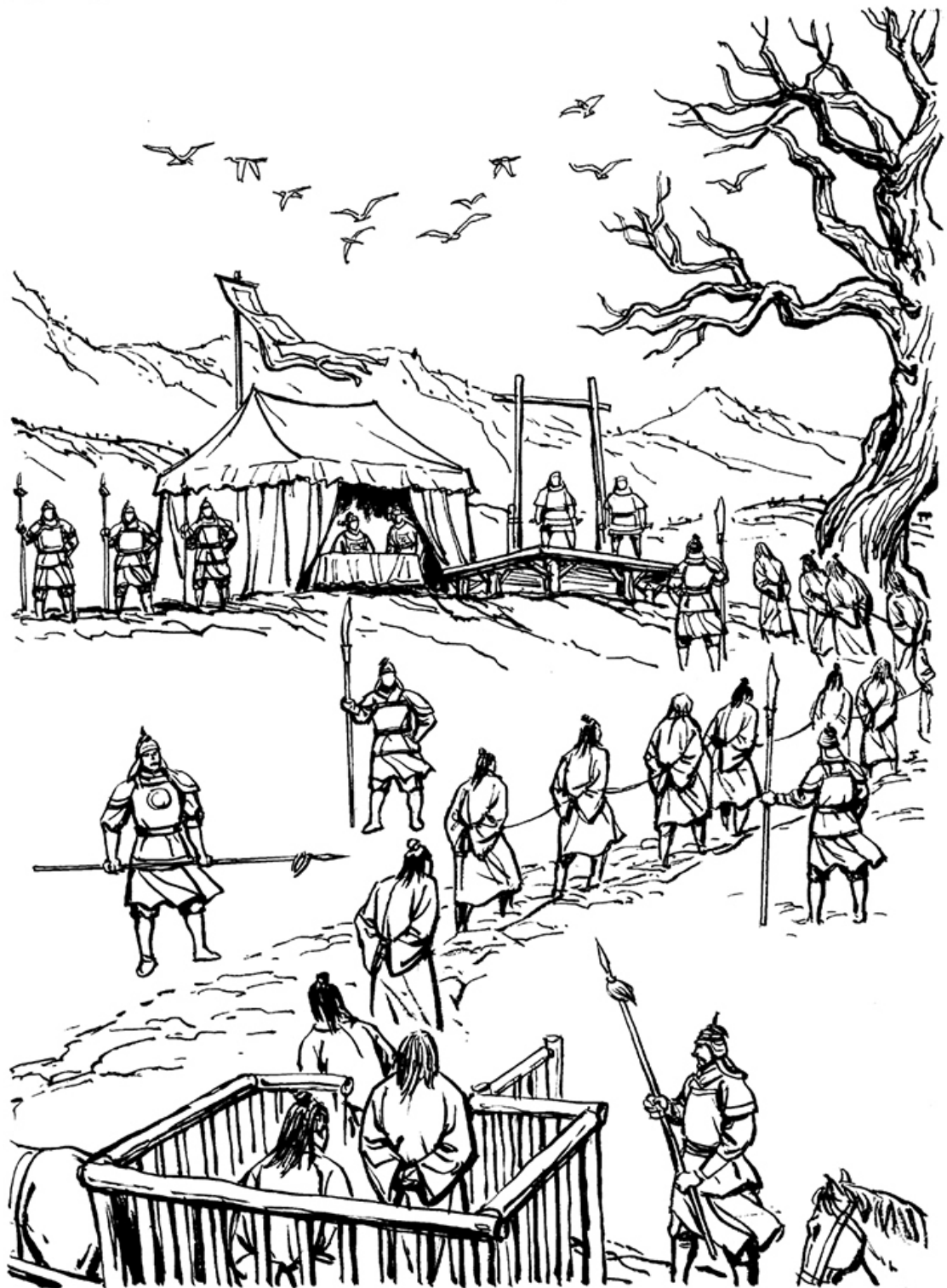
сбирать земельный налог. Неожиданно, вскоре после указа императора, сборщики стали либо скрывать свои земли, либо лгали, говоря, что потерпели бедствие, потратив собранный налог. Таким образом, император был вынужден убить более ста сборщиков. Мин Тайцзу был уверен, что хороших чиновников совсем мало, поэтому он хотел найти возможность устранить всех коррупционеров, чтобы другим неповадно было. И к счастью, эта возможность появилась.

Император слышал, что чиновники со всей страны, приезжая в столицу, чтобы сделать отчет, фактически заполняли его на месте. Мин Тайцзу, побагровев от гнева, сказал министрам: «Это немыслимо! Чиновники используют пустые документы для фальсификации налоговых средств. Неужели вам не ясно?». В свою очередь придворные поспешно объяснили: «Что касается налоговых и военных средств, то везде ежегодно необходимо заполнять бланки и составлять книги учета доходов и расходов и представлять их на утверждение в финансовую палату. Если цифры палаты и чиновников не совпадут, вторым придется вернуться и заново проштамповать их, а затем снова вернуться в столицу с новым отчетом. Таким образом, путь может занять от нескольких дней до целого года, поэтому они придумали способ – заранее взять чистый документ с печатью, и в случае, если финансовая палата отклонит отчет, они снова его заполнят и сдадут, экономя при этом много времени». Мин Тайцзу настаивал: «Это неопровержимое доказательство того, что чиновники вступили в сговор с целью обмануть меня, и я это им с рук не спущу. Министры продолжали: «Конечно, это неправильно, однако финансовая палата знала, что они делали так все эти годы. Исправятся, простим на этот раз». Мин Тайцзу в ответ сказал: «Ни за что! Плохо делающие свою работу чиновники будут убиты!». Услышав речь императора, министры побоялись и слово вымолвить. В итоге не одна сотня должностных лиц из различных уголков страны была приговорена к смертной казни. Помощников оставили в живых, но подвергали избиению батогами и отправляли в отдаленные места на военное поселение. Безусловно, среди коррумпированных чиновников были и хорошие люди. Например, начальник округа Цзинин провинции Шаньдун по имени Фанг Кэцин. Он наладил производство, с заботой относился к людям и создавал школы. Местные жители чтили его за добросовестную службу, но из-за «дела о пустой печати» он был арестован и приговорен к смертной казни. Был также Чжэн Шиюань, который первоначально был государственным цензором (должностное лицо, осуществляющее надзор за другими чиновниками). Он всегда с большой серьезностью подходил к делам, за что снискал уважение императора. Его даже повысили до чиновника, но, оказавшись замешанным в деле с печатью, был отправлен в тюрьму. Его младший брат Чжэн Шили рискнул отправить письмо Мин Тайцзу: «Ваше Величество полагает, что чиновники используют пустые печати с плохим умыслом, но не знает, что печати проштампованы на линии отреза документа для отделения дубликата. Необходимо лишь, чтобы части печатей соответствовали, и, даже если захотеть провернуть обман, пользуясь служебным положением, вряд ли это представится возможным. Это был просто метод для внесения правок, который использовался в течение многих лет. Императорский суд ранее ни слова не говорил о том, что так делать нельзя, а теперь все были приговорены к смертной казни. И что об этом подумают люди? Кроме того, чиновнику требуются десятилетия, чтобы стать чиновником, нельзя убивать просто так. Это вовсе не то же самое, что скосить траву и ждать, когда вырастет новая. Ваше Величество, из-за маленькой ошибки вы погубили много талантливых людей, и мне жаль вас». Очевидно, что этим письмом Чжэн Шили хотел сообщить, что император сделал из мухи слона и несправедливо обошелся с хорошими людьми. Мин Тайцзу так разозлился, что велел арестовать Чжэн Шили. Он пытал и спрашивал его, кто побудил его написать такое письмо. Чжэн Шили сказал: «Когда я это писал, я знал, что иду против самого императора, и я знал, что в итоге умру. Кому нужно было меня подстрекать?». Мин Тайцзу ответил: «Старший брат виновен, и молящий о пощаде младший брат тоже виновен. Пусть идут на принудительные работы и отвечают за свои поступки!». Таким образом, братьев Чжэн отправили в отдаленные районы трудиться.

Мин Тайцзу в глубине души понимал, что дело о пустой печати – это немного чересчур, но не был намерен менять свое решение. Спустя несколько дней произошел еще один крупный случай, из-за которого поймали и приговорили к смерти еще больше людей. Беда пришла из финансовой палаты. Выяснилось, что помощник императора Го Хуань вступил в сговор с Ли Ю и Чжао Цюаньде с целью присвоения денег из земельного налога. Го Хуань и другие скрыли сумму земельного налога в Цзянсу и Чжэцзяне от людей и собирали больше, чем нужно, наполняя свои карманы. Согласно подсчетам, эта троица присвоила в общей сложности более одного миллиона двести тысяч тонн очищенного зерна. Эта сумма не на шутку напугала всех, ведь она была почти равна годовой выручке страны от земельного налога. Го Хуань оказался очень смелым. Разозленный до предела Мин Тайцзу сказал: «С древнейших времен коррупция была во всех династиях, но чтобы таких масштабов!». Он дал распоряжение чиновнику из министерства уголовного правосудия по имени У Юн курировать дело Го Хуаня. У Юн что было мочи пытал и допрашивал его до самого конца.

Однако те, кого пытали и допрашивали, давали показания против множества высокопоставленных чиновников, якобы находившихся в доле. Еще были дворяне, без помощи которых земельный налог было не собрать. Вот так один донес на другого, другой донес на третьего и причастных становилось все больше и больше. У Юн в это поверил и поспешно доложил императору. Мин Тайцзу обнаружил, что коррумпированы не только чиновники первого класса, но и высший чиновник Чжао Мао, министр уголовного правосудия Ван Хуэйди, а также органы власти двенадцати департаментов по гражданским и финансовым делам по всей стране. Мин Тайцзу подумал про себя: «Похоже, нельзя доверять чиновникам из шести министерств, а если доверия у меня нет, то не побоюсь и убить!». Скрепя сердце, он приказал приговорить всех причастных чиновников из шести министерств к смерти. Эти люди из разных уголков страны, естественно, не могли сбежать, и все они были потрясены решением императора. Дворянские семьи также были приговорены к смерти и конфискации имущества. На этот раз, согласно данным, погибли десятки тысяч людей, за ночь произошел настоящий финансовый крах.

Неприятности не заставили себя долго ждать. По мнению официальных лиц, погибло слишком много людей, среди которых были и невиновные. Они настаивали, что человека, курировавшего это дело, нужно также приговорить к наказанию. Не желая вызывать всеобщее недовольство, Мин Тайцзу повесил вину на У Юна, который, желая получить повышение по делу Го Хуаня, сам неожиданно лишился головы. Что же касается этого дела, до конца осталось не ясно, какова в нем доля правды и лжи, так же, как и количество присвоенных Го Хуанем незаконным путем средств. Целью Мин Тайцзу было напугать и предупредить, и ему это удалось. После того как дела о пустой печати и Го Хуаня были закрыты, чиновники вели дела намного честнее и стали осторожнее в своих действиях. Никто не осмеливался нарушать правила, ведь на кону была жизнь.

Все причастные чиновники были убиты

Сам Мин Тайцзу был очень трудолюбивым. С тех пор как он стал императором, каждый день он вставал до рассвета и был занят до самого вечера, внимательно изучая государственные документы. К тому же император любил сам вести судебные дела, время от времени беря на себя роль судьи. Он интересовался всем: разбирательства в чиновничьих кругах, повседневные семейные дела и даже конфликты в деревнях. Он сам решал многие дела и был очень занят.

Для таких дел существовали должности канцлера и министра, и в начале династии Мин у императора был канцлер. Но позже он его отстранил и сам работал без отдыха. Но почему Мин Тайцзу снял канцлера с должности?

Упразднение должности канцлера и убийство генерала

В начале династии Мин у императора было два главных помощника: канцлеры левой и правой руки. Канцлера левой руки звали Ли Шаньчан. Он внёс огромный вклад в создание династии и был достаточно сведущ в делах управления государством. Его сравнивали с Сяо Хэ, влиятельным канцлером времен династии Хань. Канцлером правой руки был великий главнокомандующий армии Сюй Да. Его имя было ещё более широко известно благодаря его воинским подвигам. После их выхода на пенсию место левого канцлера занял Ху Вэйюн, а место правого – Ван Гуанъян, которые также считались заслуженными отцами-основателями династии. Особенно Ху Вэйюн, который ещё с малых лет бок о бок сражался с Чжу Юаньчжаном, основателем и первым императором династии Мин, мастерски понимал намерения и настроения своего начальника, действовал проворно и расторопно, благодаря чему ему очень быстро удалось продвинуться по службе. К тому же он породнился с Ли Шаньчаном, выдав свою племянницу замуж за его племянника. Всё это позволило ему без хлопот занять должность канцлера и заслужить доверие императора Мин Тайцзу.

Неожиданно через несколько лет отношения императора и его канцлера испортились. Все началось с того, что король Чампы (Южный Вьетнам) отправил своих послов с дарами в Минскую империю, однако осуществляющий руководство Центральным секретариатом Ху Вэйюн не отчитался об аудиенции перед императором. Мин Тайцзу был крайне этим возмущен и сказал Ху Вэйюну: «Иностранное государство прибыло с визитом, почему ты скрыл от меня такое важное событие? Разве так должен вести себя канцлер?». Ху Вэйюн поспешил оправдаться: «Всё это ошибка Министерства обрядов». Министерство обрядов в свою очередь сообщило, что ответственность за случившееся лежит на Центральном секретариате. Мин Тайцзу почернел от злости: «Я это так не оставляю! Заключить под стражу и тех, и других и не выпускать до тех пор, пока виновные не сознаются!». Заключение под стражу не обошло даже Ху Вэйюна и Ван Гуанъяна.

На самом деле Мин Тайцзу намеренно раздул шумиху из такого пустяка, чтобы взять канцлера под контроль. В те годы власть и сила Ху Вэйюна становились все более крепкими, решения по многим вопросам он привык выносить самостоятельно и не сообщил о вышеупомянутом визите просто по неосторожности. У него также было большое количество приближенных, которые объединились в целую группировку, и он отодвинул остальных министров на задний план, а министры Сян Сюйда и Лю Цзи не сработались с ним. Мин Тайцзу же всецело сосредоточился на главенстве императорской власти и во всем действовал в соответствии с этой идеей. Разве возможно для него в таком случае было считаться с желаниями Ху Вэйюна? Канцлер попросту мозолил императору глаза, и тогда в голове императора возникли мысли о том, что его надо устранить.

Как нельзя кстати в то же время умер Лю Цзи. Лю Цзи всегда был мозговым центром Мин Тайцзу, и император доверял ему больше всех. После основания государства им сложно было избежать возникновения разногласий, и Мин Тайцзу, несколько не колеблясь, снял его с должности и отправил на родину. Незадолго до своей смерти Лю Цзи переехал жить в столицу, но неожиданно слег с болезнью. Мин Тайцзу отправил Ху Вэйюна навестить его, и после его возвращения пришла весть о кончине Лю Цзи. Появились слухи, что в совершении этого преступления виноват Ху Вэйюн, якобы он заставил доктора отравить Лю Цзи смертельным ядом. Мин Тайцзу незамедлительно отправился выяснять обстоятельства случившегося с целью сделать из этого громкое дело. Сначала он пригласил к себе своего правого канцлера Ван Гуанъяна и спросил у него: «Говорят, что Лю Цзи был убит Ху Вэйюном, ты что-нибудь слышал об этом?». У Ван Гуанъяна и Ху Вэйюна в прошлом также имелись свои счеты, но Ван Гуанъян понимал, что от его слов зависела чужая жизнь, поэтому не торопился вмешиваться и сказал

только лишь: «Я ничего об этом не знаю». Император прошипел сквозь стиснутые зубы: «Допустим. Очевидно, что ты покрываешь его, обманываешь императора. Вина за преступление в таком случае лежит также и на твоих плечах, ты не достоин больше носить звание канцлера!». Немедленно отстранил его от должности и в наказание сослал на Хайнань. На полпути Ван Гуанъян получил от императора приказ покончить с собой, и ему ничего не оставалось делать, кроме как принять яд.

Погиб правый канцлер, и дни левого канцлера также были сочтены. Некоторые, анализируя намерения Мин Тайцзу, предполагают, что его главным замыслом было разоблачить Ху Вэйюна. Однажды сын Ху Вэйюна отправился в город с экипажем, но, вылезая из повозки, упал и умер. Ху Вэйюн обвинил извозчика в том, что он плохо управлял лошадью, и приказал убить его. Мин Тайцзу узнал об этом и снова самолично прибыл на место для выяснения обстоятельств, где вынес приговор о том, что Ху Вэйюн должен поплатиться жизнью за самовольный приказ убить человека. Ху Вэйюн испугался до потери пульса, попробовал откупиться золотом и шелками, но Мин Тайцзу оказался непреклонен. В действительности незаконные убийства среди высокопоставленных чиновников в то время были обычным делом, не говоря уже о такой высокой должности, как канцлер. Но Мин Тайцзу зубами впился в свое желание наказать Ху Вэйюна, и было ясно как день, что им двигало намерение убить его. Говорят, у Ху Вэйюна не было иного выхода, кроме как объединиться со своими приближенными и тайком поднять восстание против императора. Насчет того, что же произошло в действительности, существуют разные версии, и никто не может сказать наверняка. Впрочем, первым, кто приступил к активным действиям, был Мин Тайцзу. Он сначала расправился с Ху Вэйюном и его семьей, а затем истребил и весь его род.

После убийства двух своих канцлеров Мин Тайцзу немедленно провозгласил: «Еще во времена династии Цинь канцлер был настоящей напастью для монарха. С этих самых пор я запрещаю назначать канцлеров». Мин Тайцзу распустил Центральный секретариат и упразднил должность канцлера. Теперь шесть министерств и все местные чиновники должны были докладывать о делах напрямую императору, который принимал абсолютно все решения. В прошлом канцлер выступал в качестве руководителя исполнительной власти государства и был следующим по важности после императора. Во времена правления Мин Тайцзу должность канцлера перестала существовать, и император обладал безграничной властью. Министры не хотят повиноваться? У Мин Тайцзу есть способ, как заставить их слушаться. Если кто разозлит его, тотчас же подвергнется порке батоном, длительность которой также решает император. С тех пор император убивал, когда ему вздумается, и бил, когда хотел. Не проявлял к министрам никакого почтения, и многие из них бесславно погибали под ударами батога. Последующие императоры также любили применять этот жестокий вид наказания.

Мин Тайцзу решил проверить всех, кто когда-либо вел дела и имел связи с Ху Вэйюном. Это расследование продолжалось не менее 10 лет, в течение которых было убито бессчётное количество человек, как минимум несколько десятков тысяч. Многие из тех чиновников, кто внес огромный вклад в создание династии Мин, были признаны варварами, задержаны и убиты, и даже один из основателей династии канцлер Ли Шаньчан был предан земле.

Оказалось, что Ли Шаньчан был не только родственником Ху Вэйюна, но еще и когда-то в прошлом рекомендовал его на должность канцлера. Нужно ли говорить, что оба они часто общались друг с другом? В свое время выяснилось, что Ли Шаньчан, его младший брат по имени Ли Цунь и их отец были заодно с Ху Вэйюном, но Мин Тайцзу, должно быть из уважения к Ли Шаньчану, не стал задерживать их. Однако вскоре появился человек по имени Дин Бинь, который совершил преступление, за которое его должны были отправить в ссылку на границу. Ли Шаньчану не повезло оказаться в родстве с Дин Бинем. Он, полагаясь на свой статус, пошел замолвить слово за Дин Биня. Как только Мин Тайцзу узнал о том, что Дин Бинь когда-то ведал домашними делами Ли Шаньчана, он схватился за возможность воздать ему,

приказал допросить Дин Биня, заставил его раскрыть секреты обеих семей, Ли и Ху. Дин Бинь и впрямь кое-что рассказал, и Мин Тайцзу немедленно отдал приказ поймать Ли Шаньчана, Ли Цунь и их отца и подвергнуть жестокому допросу с пытками, чтобы заставить их признаться во всем содеянном в прошлом.

До смерти испугавшийся Ли Цунь поделился одним секретом. Он сказал, что Ху Вэйюн однажды попросил его уговорить Ли Шаньчана вместе с ними поднять восстание против императора. Ли Шаньчан ответил: «Это гиблое дело, не говорите ерунды!». Однако Ху Вэйюн был настойчив и сказал, что после того, как дело будет сделано, он сделает Ли Шаньчана правителем Хуайси. Ли Шаньчан не дал ни утвердительного, ни отрицательного ответа. Ху Вэйюн еще раз сам пришел просить его, но Ли Шаньчан лишь сердито вздохнул и сказал: «Я уже стар. Когда я умру, делайте что хотите!». Было еще одно совершенно секретное дело, и Мин Тайцзу также заставил Ли Цунь поведать о нем. На северной окраине поймали шпиона, которого Ху Вэйюн отправил для связи с Северной династией Юань. Разве это не было доказательством измены? Очевидно, что Ли Шаньчан знал об этом, но скрыл правду.

Это вывело чиновников из себя, и один за другим они начали разоблачать других. Даже слуга семьи Ли перешел на другую сторону и рассказал о преступных деяниях своего хозяина, например, о том, что Ли Шаньчан и Ху Вэйюн часто встречались, чтобы обсудить других за их спиной. Ху Вэйюн на тот момент уже был мертв, и, как бы ни оправдывался Ли Шаньчан, никто ему не верил. Мин Тайцзу быстро вынес окончательное решение: «Ли Шаньчан, заслуженный отец-основатель, зная, что было совершено преступление, не доложил о нем, в тайне от всех занял выжидательную позицию и, очевидно, имел двойственные намерения. Это самое тяжкое преступление, которое только можно было совершить!». По высочайшему указу императора Ли Шаньчана должны были казнить, но, учитывая его преклонный возраст, ему было позволено самостоятельно уйти из жизни. Семидесятилетнему Ли Шаньчану не оставалось ничего другого, кроме как повеситься. Все члены его семьи, коих было более 70 человек, были приговорены к смертной казни. Связанные с ним люди, среди которых были чиновники высоких рангов, также были убиты. Их семьи ревели навзрыд, но были казнены следом за ними.

Среди всех втянутых в этот конфликт оказался также ученый Сун Лянь, один из четырех приглашенных Мин Тайцзу мудрецов. Сун Лянь занимался составлением исторических книг, был советником императора в вопросах этикета и музыки, а также учителем старшего сына императора. Подозрения в измене не должны были коснуться его, однако его внук оказался втянут, из-за чего Сун Лянь не повезло вместе с ним. Несмотря на то, что ему было уже за 70, он все равно был приговорен к смертной казни. Когда императрица Ма, жена Мин Тайцзу, узнала об этом, она попыталась уговорить мужа пощадить его. Однако Мин Тайцзу был непреклонен. Императрица Ма была настолько зла, что отказалась от еды. Мин Тайцзу спросил ее: «Ты почему не ешь?». Императрица Ма со слезами на глазах ответила: «Я хочу попросить о благосклонности к господину Сунь». Мин Тайцзу, вспомнив обо всех заслугах Сунь Лянь, всё-таки передумал и вместо казни сослал его в Маочжоу (уезд Маосянь в провинции Сычуань), что все равно оказалось для него равносильным смертному приговору. Сунь Лянь скончался на полпути, не успев даже добраться до пункта назначения.

Было убито огромное количество слуг и министров. Многие считали, что все они были убиты несправедливо, однако никто не смел сказать правду. И неудивительно: кто бы на их месте не боялся императора, раздающего направо и налево смертные приговоры? Чиновник по имени Ван Гоюн не страшился смерти и подал докладную записку Мин Тайцзу: «Вы завоевывали власть вместе с Ли Шаньчаном. Он был главным министром и уже достиг самого высокого статуса. Его сын взял в жены вашу дочь, породнившись с вами. Он не стал вместе с Ху Вэйюном бунтовать против вас. Я переживаю, что убийство Ли Шаньчана может вызвать повсеместное беспокойство. Вам нужно предостеречься!». Прочитав записку, Мин Тайцзу не стал преследо-

вать Ван Гоюна и больше не упоминал о деле Ли Шаньчана. Он лучше всех понимал, в чем на самом деле состояло намерение убить министра.

Вскоре возникли новые проблемы. В этот раз проучили генерала Лань Юй. Он еще с детства состоял в повстанческой армии. Не стоит и говорить о том, каким сильным и воинственным он был и насколько хорошо разбирался в военном искусстве, в любой момент был готов к битве, и сколько войн было выиграно под его командованием. Но больше всего его прославил карательный поход на Северную Юань, состоявшийся несколькими годами ранее.

Императрица Ма со слезами на глазах говорит: «Я хочу попросить о благосклонности к господину Сунь»

После того как пятидесятитысячное войско зашло на территорию пустыни Гоби, в тот же день Лань Юй нашел местонахождение монгольской армии и под покровом ночи яростно ее атаковал. В результате неожиданной атаки Северная Юань потерпела крупное поражение, были захвачены сын и наложницы императора Тогус-Тэмур, а сам император сбежал вместе

с несколькими десятками своих приближенных. Мин Тайцзу был так рад, что не мог перестать нахваливать Лань Юя, сравнивая его с Вэй Цинем из династии Хань и Ли Цзином из династии Тан, и пожаловал ему титул гогуна. По военным заслугам Лань Юй уступал только генералам-основателям, Сюй Да и Чан Юйчуню.

Лань Юй возгордился. Он был младшим двоюродным братом Чан Юйчуна, дочерью которого была главная жена наследника престола Чжу Бяо. В свою очередь Лань Юй был дядей жены наследника престола. Если бы Чжу Бяо в последствии стал императором, то Лань Юй стал бы шурином императора. Обладая таким статусом, он бы не считался абсолютно ни с кем, получил бы более высокий титул и, само собой разумеется, на этом не остановился бы. Как-то раз, когда Лань Юй вернулся с триумфом после военного похода, Мин Тайцзу присудил ему титул наставника двора, но он не пожелал носить его, потому что Фэн Шэн и Фу Юдэ, обладавшие заслугами меньшими, уже были наставниками императора. Он невнятно пробормотал себе под нос: «Разве я не заслужил стать наставником императора?». Мин Тайцзу в ответ на это скривил недовольную мину. Когда Лань Юй в следующий раз пришел докладывать императору о военной обстановке, тот вел себя крайне пренебрежительно по отношению к нему, что тоже не обрадовало Лань Юя. Во время застолья Лань Юй нелестно высказался об императоре, но откуда ему было знать, что тем самым он посеет семена будущих несчастий.

Кто-то доложил императору о дерзости и всех бесчинствах Лань Юя. Во-первых, у него дома содержалось огромное количество прислуги. Во-вторых, однажды, после захвата Лань Юем земли, ревизор пришел к нему с проверкой, а тот осмелился его прогнать. В-третьих, однажды под покровом ночи Лань Юй повел свое войско к заставе Сифэн и был недоволен тем, что стража слишком медленно открывала дверь, за что поджег заставу. В-четвертых, он тайком приютил у себя наложницу из Северной Юань, сделав ее своей младшей женой. В-пятых, он повышал и понижал в должности своих подчиненных, не отчитываясь об этом. Мин Тайцзу считал, что все это было проявлением неуважения к нему. Но больше всего его беспокоило, что рядом с Лань Юем была большая сплоченная группа воинов, которым не было равных. Когда он умрет, если Лань Юй захочет начать военные действия по захвату власти, он окажется даже сильнее, чем Ху Вэйюн, а наследник престола Чжу Бяо слишком добросердечный, сможет ли он справиться с ним?

Как раз в это время Чжу Бяо захворал и умер. Мин Тайцзу ничего не оставалось, кроме как сделать сына Чжу Бяо Чжу Юньвэня своим наследным внуком, который в будущем сменит его на престоле. Чжу Юньвэню было чуть больше 10 лет, он еще никогда в жизни не сталкивался с военными действиями. Если беда действительно случится, то он точно не сможет тягаться с воинами Лань Юя. С этой мыслью Мин Тайцзу принял решение устранить Лань Юя, а также предупредить генералов и подготовить двор для вступления на престол его внука.

Совсем скоро командир тайной службы императора Цзян Сянь доложил о том, что Лань Юй готовит мятеж. Цзян Сянь ранее был личной стражей при императорском дворе. Мин Тайцзу не был уверен в Лань Юе, поэтому приказал гвардейцам тайной службы проследить за действиями чиновника, а также дал им полномочия на его арест. Можно сказать, что командир тайной службы императора был глазами и ушами, когтями и клыками императора, действовал только по указке императора и убирал всех неугодных ему людей по первому приказу. Когда Цзянь Сянь подтвердил, что Лань Юй планирует восстание, император сразу же отправил его в тюрьму. Но какие же были против него улики? Император решил первым делом допросить его, а улики искать уже потом. Наследный внук императора привел министра наказаний Чжань Хуэя, и тот самолично вел допрос Лань Юя. Лань Юй сказал: «Я не замышлял никакой измены, я этого не признаю!». В обычное время Чжань Хуэй достаточно хорошо ладил с Лань Юем и побоялся, что он может втянуть в неприятности и его, поэтому сказал: «Сознайся быстрее, и не приплетай сюда других людей». Лань Юй просверлил его гневным взглядом: «Мы же с тобой

заодно!». Чжань Хуэй затрясся от страха, и один стражник из тайной службы императора тут же схватил и его.

С помощью запугивания было допрошено огромное количество людей, состоявших в сговоре с Лань Юем. Выяснилось, что бунтовщики, чтобы захватить власть, планировали воспользоваться временем, когда император уедет в Храм земледелия. Но император отреагировал быстрее. Вот так Лань Юй и огромное количество чиновников и генералов, а также членов их семей, в общей сложности более 15 тысяч человек, были приговорены к смертной казни. Кто-то посчитал, что в результате казней в инцидентах с Ху Вэйюном и Лань Юем почти не осталось в живых министров – основателей династии.

Конфликт дяди и племянника

Мин Тайцзу любил устраивать казни, и, если бы императрица Ма была жива, то могла бы воспрепятствовать ему. Однако она ушла из жизни достаточно рано. Однажды, тяжело заболев, императрица отказывалась пить лекарство, выписанное лекарем. На расспросы Мин Тайцзу в чем дело, она только качала головой: «Доктор лишь в силах вылечить мою болезнь, но он не спасет меня. Лекарство здесь не поможет, ведь ты и так их убьешь. Пить лекарство я не стану». Мин Тайцзу спросил императрицу, хочет ли она отдать какой-либо приказ, но она лишь закрыла глаза, вздохнула и промолвила: «Будь снисходительнее к хорошим служащим, не казни всех без разбора». Императрице не было и пятидесяти, когда ее не стало. Мин Тайцзу был ужасно огорчен и с тех пор даже не искал ей замену. К последним словам императрицы Мин Тайцзу прислушиваться не стал и издал указ о казни гражданского чиновника и генерала. В 1398 году н. э. на семьдесят первом году жизни умер и сам император династии Мин. Император, шедший наперекор мнению семьи, полагал, что после убийства всех высокопоставленных чинов его потомки стабилизируют ситуацию в стране, но не ожидал, что уже через год после его смерти в его собственном доме начнется хаос.

Место Мин Тайцзу занял его внук по имени Цзяньвэнь. Оттого что он стал новым императором, сердце молодого человека, лет двадцати с небольшим, затрепетало. Он знал, что члены императорской семьи метили на его место и ни во что его не ставили. У императора Мин Тайцзу было двадцать шесть сыновей, не считая одного, который рано ушел из жизни. Старший сын по имени Чжу Бяо стал наследником престола, а остальные двадцать четыре стали принцами. Большинство из них правили в других районах и имели в своих руках военную власть. Вторым и третьим братьями нового императора – князья царств Цинь и Цзинь уже были мертвы, а четвертый – князь царства Янь по имени Чжу Ди был наистарейшим из всех. Чжу Ди имел за спиной множество боевых заслуг, был расчетливым и пользовался уважением среди других. С остальными братьями связываться было опасно. Несмотря на нарушения закона с их стороны, местные чиновники не могли ничего с ними поделать. В одну бессонную ночь новоиспеченный император Цзяньвэнь, хорошенько об этом поразмыслив, решил вызвать члена академии Хань Линь по имени Хуан Цзичэн на разговор. Цзяньвэнь обратился к нему с вопросом: «Когда я стал наследником, в один из дней я поделился с тобой, что опасаюсь возможного бунта со стороны удельного князя. Тогда ты мне сказал не беспокоиться и что решение найдется. Помнишь?». Хуан Цзичэн ответил: «Помню. Тогда я еще в пример привел историю о восстании удельных империи Хань. Почему Вы вдруг снова упоминаете об этом?». Нахмутив брови, молодой император сказал: «Удельные князья рано или поздно восстанут. Вот что меня беспокоит», на что Хуан Цзичэн поспешно сообщил: «Министр обороны Ци Тай преданный императорскому двору человек, я бы обсудил с ним это, если вы не возражаете». Цзяньвэнь согласился.

Хуан Цзичэн встретился с Ци Таем, передал ему слова императора и добавил: «На мой взгляд, убрать удельного князя можно лишь одним способом – отобрать его уделы. Только так мы сможем обезопасить страну». Министр поддержал: «Я тоже выступаю за изъятие вассальных уделов. Князь Янь самый влиятельный и коварный из всех, нужно начать с него». «С ним нелегко иметь дело, оставим его на потом», – предложил Хуан Цзичэн. После этого они вдвоем отправились к Цзяньвэню, чтобы поделиться мыслями. После одобрения плана императором они приступили к реализации плана по изъятию вассальных уделов, начав с малого – царства Чжоу, располагавшегося в Кайфыне. Во-первых, князя Чжоу обвиняли в нарушении закона. Во-вторых, он был единоутробным младшим братом князя царства Янь и тронуть его расценивалось бы как предупреждение князю Янь.

Император Цзяньвэнь послал войска, чтобы схватить князя Чжоу, объявил о прекращении его правления и отправил его в ссылку в Юньнань. Позже подобная участь постигла князей Дай, Мин и Ци, а князь Сян, услышав, что он следующий, решил сжечь себя заживо. Император Цзяньвэнь боялся, что люди скажут о преследовании им своего дяди, поэтому он поспешно сообщил Хуан Цзычэну и Ци Таю: «Уже нескольких поймали, пока остановимся». На это Хуан Цичэн возразил: «Мы захватили инициативу, зачем останавливаться?». Ци Тай добавил: «Князя царства Янь еще не схватили. Доносчик из его дворца сообщил, что он готовит переворот. Большая часть позади, нельзя останавливаться». Был отдан указ следить за князем царства Янь, а служащим в Бэйпине (столица Юаньской династии) Чжан Биню и Се Гую быть готовыми к его аресту.

Князь царства Янь действовал хитроумно: он не желал ждать, пока его схватят. Он намеренно говорил на всю империю всякого рода бредни и бранился на чем свет стоит, давая чиновникам Чжан и Се понять, что он окончательно выжил из ума. При этом Чжу Ди тайком обсуждал контрмеры и подготовку солдат с приближенным лицом – монахом Дао Янем (настоящее имя Яо Гуансяо). Когда солдаты были готовы, он послал человека за Чжан Сюанем и Се Гуем и затем с улыбкой пригласил их во дворец вместе отведать арбуз. На половине трапезы Чжу Ди внезапно принял строгий вид и сообщил: «Я родственник самого императора. Раз уж моя личная безопасность не лучше, чем у простолюдина, тогда мне больше нечего терять!». Сказав это, он бросил арбузную кожуру на пол и велел солдатам связать Чжан Сюаня и Се Гуя. Они твердили о своей невинности, на что Чжу Ди, указывая на них, сказал: «Я вовсе не больной и не выжил из ума, это из-за них я вел себя так!». Он приказал их убить, осведомители во дворце также были пойманы и убиты.

Летом 1399 года н. э. Чжу Ди, князь царства Янь, объявил о мобилизации армии и публично заявил: «Мой отец как-то говорил, что если во дворце появились негодяи, то необходимо навести порядок в этом месте, другими словами, избавиться от врагов. Я хочу собрать армию и пойти войной против преступников, чтобы привести империю в порядок». Называя врагами лишь Ци Тао и Хуан Цичэна, Чжу Ди оказал честь императору. Он охарактеризовал данную военную операцию, как «ликвидацию опасности». В свою очередь, император Цзяньвэнь, услышав, что Чжу Ди намерен воевать, сразу же провозгласил Чжу Ди бунтовщиком, вычеркнув его имя из списка князей, и был готов отправлять войска. Так и начиналась битва между дядей и племянником.

Во главе войск императора стоял опытный военачальник Гэн Бинвэнь, которому было почти семьдесят лет, однако Чжу Ди не воспринимал его всерьез. Сначала он захватил Бэйпин и сделал его своим опорным пунктом. Он велел Дао Яню оказать помощь его сыну Чжу Гаочи в охране города, а сам с войсками выдвинулся вперед. Не прошло и месяца, как все большие и малые уезды вокруг Бэйпина были уничтожены. В это время Гэн Бинвэнь привел более ста тысяч солдат в Чжэндин (уезд Чжэндин, Хэбэй) и соорудил аванпост в уезде Сюн (к северо-востоку от Баодина, Хэбэй). Чжу Ди был мастером военного дела и немедленно отправил генерала Чжан Ю на разведку противника. Вернувшись, Чжан Ю сообщил: «Мне удалось выяснить, что войска на юге рассредоточены. Гэн Бинвэнь стар и не в лучшей боевой кондиции, начальники авангарда пребывают в неведении. Нужно действовать быстро, тогда мы одержим победу». На это Чжу Ди ответил: «Отлично. Значит, нападём на них внезапно». В день праздника середины осени 15 августа Чжу Ди лично повел войско через реку Байгоу. Пока было темно, форсированный марш прибыл в уезд Сюн. Выпившие в честь праздника солдаты караула совсем не ожидали проникновения северных войск на стены города. Обе стороны сражались всю ночь, и северной армии удалось занять уезд Сюн. Их радости не было предела.

Чжу Ди обратился к войску: «Не время праздновать победу, южная армия обязательно вышлет подкрепление, и нам нужно снова устроить засаду». Он отдал приказ войску притаиться под речным мостом и выжидать возможности напасть. Как Чжу Ди и предполагал, пере-

довой отряд южной армии под эгидой Пан Чжуна и Ян Суна, узнав о вторжении в округ Сюн, немедленно поспешил на подкрепление. Когда они подошли к мосту, войска северной армии мгновенно нанесли удар и снова одержали победу. Затем Чжу Ди немедленно повел свою армию прямо на Чжэндин. Они прибыли в город раньше, чем Гэн Бинвэнь смог собрать войско. Гэн Бинвэню пришлось сражаться как есть, и в итоге десятки тысяч его солдат погибли. Он немедленно приказал вернуться в город и не выходить оттуда. Чжу Ди понимал, что хоть южная армия и проиграла несколько сражений подряд, но в городе находилось порядка ста тысяч солдат, что количественно превосходило его войско. Он не мог идти дальше, поэтому приказал вернуться обратно в Бэйпин.

Поражение Гэн Бинвэня и то, что он спрятался в городе, отказавшись сражаться, заставило императора Цзяньвэня беспокоиться. Хуан Цичэн сказал: «Похоже, генерал Гэн действительно стар и труслив. Если бы изначально назначили гогун княжества Цао главнокомандующим, дела бы шли куда лучше!». Император Цзяньвэнь кивнул: «Хорошо, пусть гогун княжества Цао заменит генерала Гэна!». Гогун Цао по имени Ли Цзинлун был сыном Ли Вэньчжуна, внесшего огромный вклад в создание новой династии. Ли Цзинлун также был внучатым племянником императора Мин Тайцзу и двоюродным братом нынешнего императора Цзяньвэня, соответственно и по отношению к Чжу Ди являлся младшим двоюродным братом. Учитывая все родственные узы, Цзяньвэнь имел огромное доверие к Ли Цзинлуну и поэтому вмиг назначил его главнокомандующим армии и самолично отправил в военный путь.

До Чжу Ди дошли слухи об отставке Гэн Бинвэня и назначении Ли Цзинлуна новым главнокомандующим. Радость переполнила Чжу Ди, и он везде говорил: «Этот мальчишка Ли Цзинлун рос на моих глазах. Прозвище у него еще было Цзю Цян. До своего отца ему далеко, ничего он из себя не представляет. Какую ему армию вести? Сомневаюсь, что он чем-то лучше балабола Чжао Ко из древних времен. Отправлять его сюда, словно послать на верную смерть!». Как бы то ни было, у Ли Цзинлуна была армия в сотни тысяч солдат, поэтому на душе у него все еще было беспокойно. Он велел Чжу Гаосю заняться обороной Бэйпина и отправил своего второго сына Чжу Гаосю из города на север к князю царства Нин на подмогу. Князь царства Нин Чжу Цюань был его 17-тым младшим братом, и в отношении военных действий старшего брата он всегда принимал позицию наблюдателя, не возражая и не вмешиваясь. Однако у самого Чжу Цюаня были десятки тысяч элитных солдат, тысячи боевых колесниц и множество монгольской кавалерии, что делало его армию чрезвычайно сильной. Чжу Ди прибыл в Даньнин, и после долгих уговоров ему наконец удалось убедить князя Нин воевать на их стороне. Чжу Ди с подкреплением направился в Бэйпин.

В это время Бэйпин уже был окружен армией Ли Цзинлуна. Южная армия всю ночь штурмовала девять ворот города, однако Чжу Гаочи и его армия бесстрашно давали отпор, защищаясь от вторжения. Даже Яньская принцесса Сюй Фужень (дочь Сюй Да) с женской армией встали на защиту. Ли Цзинлуну не удавалось сломать оборону в течение нескольких дней, что, несомненно, его сильно тревожило. Услышав, что Чжу Ди возвращается обратно, он поспешно собрал большую армию, чтобы встретить его и преградить путь. Войска обеих сторон столкнулись в Чжэнцунбе (в районе Чаобайхэ к востоку от Пекина) и незамедлительно начали сражение.

Армии двух сторон продолжали безрассудно убивать друг друга. Чжу Ди верхом на крупной лошади прорывался вперед и, даже несмотря на ранение животного от стрелы, он все равно не отступал назад. Солдаты, видя боевой дух Чжу Ди, были готовы биться до самой смерти. Один из старших дворцовых евнухов по имени Ма Саньбао (также известный как Ма Хэ) тоже был на передовой, одновременно сражаясь с врагом и защищая Чжу Ди. Главнокомандующий же южной армии Ли Цзинлун прямого участия в битве не принимал. Несмотря на то, что битва еще продолжалась и победителя пока не было, моральный дух солдат обеих сторон сильно отличался. В то время была зима, и вечерами сильно холодало. Чжу Ди вместе с солдатами гре-

лись у костра и восстанавливали силы перед завтрашним боем. Когда к утру небо посветлело, на горизонте от южной армии и тени не осталось. Ли Цзинлун прежде никогда не принимал участия в такой большой битве. Было холодно, и войска северной армии не думали сдаваться, он испугался и ночью покинул лагерь. Ли Цзинлун стремительно прибыл в Дэчжоу, оставив своих солдат за пределами Бейпина.

Весной следующего года императорский дворец направил дополнительные войска для решающей битвы с Чжу Ди, но исход был предрешен. Ли Цзинлун терпел поражение в одной битве за другой, теряя город за городом, среди которых были Дэчжоу и Цзинань. Ему ничего не оставалось, кроме как бежать обратно в столицу. Император Цзяньвэнь не решился подвергнуть Ли Цзинлуна наказанию, хоть Чжу Ди и одержал победу в битве, занял многие города и потери южной армии были немалыми. За время трехлетней войны Чжу Ди несколько раз сам чуть не погиб. Его войско находилось на севере, все еще далеко от реки Янцзы. «Продолжая подобным образом, нам еще не скоро удастся добраться до столицы. Нужно обдумать новый план действий», – сообщил монах Дао Янь Чжу Ди. «Время действительно идет. Что прикажете делать?» – спросил Чжу Ди. На это Дао Янь ответил: «Не стоит больше тратить время на взятие городов, следует вести войско сразу в столицу. Императорский двор направил все военные силы на север, столица пуста и может быть легко нами завоевана». Чжу Ди, похлопав себя по бедру, одобрил план монаха: «Хорошо, пожалуй, нам стоит действительно поступить подобным образом. Отправимся к реке Янцзы дать решающий бой».

В тот же день перед отъездом Чжу Ди оседлал своего коня и одним взмахом руки дал указание армии отправиться в путь. В это время подбежал Дао Янь и, удерживая лошадь князя, сказал ему: «После этого похода империя определенно будет в ваших руках. Только я бы хотел попросить об одном деле». «Вы мой наставник, можете просить, о чем угодно», – ответил Чжу Ди монаху. «В столице есть один известный литератор по имени Фань Сяожу, образованный и интеллигентный человек. Он определенно не согласится признать вас в качестве нового императора. Но, прошу вас, не убивайте его. Сохраните такой талант для империи». «Хорошо. Я запомню», – пообещал Чжу Ди.

Чжу Ди провел несколько тяжелых сражений по пути, и все удалось выиграть. Вскоре его армия прибыла в Янчжоу. На другой стороне реки Янцзы находился Чжэньцзян, а недалеко от него была и столица. Когда император Цзяньвэнь узнал, что столица под угрозой, он немедленно послал войска с других уголков страны на защиту, однако спустя несколько дней так никто и не пришел. Министры при императорском дворе стали действовать в своих интересах, многие предпочли просто убежать и спрятаться. Все повсюду обсуждали произошедший семейный конфликт дяди и племянника. В размышлениях о том, кто победит, не было большого смысла для простого народа, ведь это даже и не их дело. Поддержишь одну сторону, а победит другая, и ситуация от этого сложится не лучшим образом. Цзяньвэню ничего не оставалось, кроме как попросить княжну Цинчэн пойти на переговоры с Чжу Ди и сообщить о его намерении заключить мир и разделить поровну территории империи. Княжна и Чжу Ди – люди одного поколения. Увидевшись с ним, она разрыдалась и сказала: «Ради нашей семьи Чжу, давай разделим земли и заключим мир!». Чжу Ди покачал головой: «Он предлагает поделить землю, но я даже подаренную мне отцом землю не могу оставить себе. Я не верю ему». «Столько людей погибнет в войне! Мы просим, не начинай войну, не пересекай великую реку», – пыталась найти слова убеждения княжна. Чжу Ди, побагровев от злости, громко произнес: «И ты мне это говоришь? Предатели еще на свободе и остаются безнаказанными. Хватает же у тебя наглости мне такое говорить!». Княжна, поняв, что мир заключить не удастся, в слезах покинула его.

Император Цзяньвэнь был не на шутку взволнован, услышав о несогласии Чжу Ди идти на мир. Будучи крайне обеспокоенным, он не мог найти себе места во дворце. Литератор Фань Сяожу постарался убедить императора: «Наш флот все еще охраняет северную часть Янцзы.

Даже если они и захотят пересечь реку, это будет не так просто. На улице стоит жара, к которой северная армия не привыкла, так что есть вероятность, что они сами отступят». Слова литератора убедили Цзяньвэня, и он вздохнул с облегчением.

Чжу Ди привел войско на северный берег реки, совершил нападение на гарнизон, не имея перевеса в силах.

Дао Янь говорит Чжу Ди: «Прошу вас, не убивайте Фань Сяожу. Сохраните такой талант для империи»

Проделав большой путь и продолжая сражаться, армия Чжу Ди обессилила, сам же князь был не силах больше идти и сражаться. Как раз в это время подошло подкрепление во главе с его сыном Чжу Гаосю. За последние несколько лет он одержал победу в немалом количестве сражений, поэтому Чжу Ди считал его достойным полководцем: «Я слишком устал, поэтому оставляю эту битву тебе. Ты уж постарайся. И да, брат твой постоянно болеет, поэтому позаботься о нем». Услышав слова отца, Чжу Гаосю обрадовался: «Не волнуйся, оставь это мне!». Он вмиг отправился созывать войско.

Как и ожидалось, Чжу Гаосю повел свои войска, чтобы разгромить врага и занять северную часть Янзцы. Чжу Ди также собрался с силами, немедленно пересек реку на корабле и захватил Чжэньцзян, намереваясь направиться прямо в столицу. Высокие стены столицы очень широкие, переступить через них нелегко, но император все равно приказал Ли Цзинлуну охранять ворота Цзиньчуань на северо-западной стороне. Но у Ли Цзинлуна давным-давно уже созрел план – он оставил себе путь для отступления. Как только северная армия подошла к городу, он открыл городские ворота и сдался. Таким образом, армия Чжу Ди беспрепятственно вошла в город. Попад в город, Чжу Ди верхом сразу же поскакал к дворцу, чтобы схватить своего племянника, императора Цзяньвэня, и обо всем переговорить.

Дальние путешествия Чжэн Хэ

Когда Чжу Ди уже почти дошел до дворца, он увидел, что оттуда поднимается облако дыма, закрывающее половину неба. Затем последовали огненная вспышка и треск. Оказалось, что император Цзяньвэнь, услышав, что северная армия вошла в город, и зная, что дядя не пощадит его, приказал поджечь дворец. Многие люди во дворце не успели спастись и погибли в огне. Когда Чжу Ди вошел, пожар был уже потушен, но где был император? Кто-то сообщил, что там лежит обгоревший труп, похожий на императора. Чжу Ди подошел посмотреть, как это выглядит, и дрожащим голосом сказал: «Этот подлец не отличал плохого от хорошего, и вот он достиг крайней точки!». Как бы то ни было, он успокоился, узнав, что его соперник мертв и трон ему обеспечен.

Чжу Ди убил Ци Тая, Хуан Цзычэна и многих других, кто выступал против него, а затем занялся подготовкой к восшествию на престол. Он вспомнил о Фан Сяожу и послал за великим ученым, чтобы тот написал для него императорский указ. Он не ожидал, что Фан Сяожу, войдя в тронный зал, зарыдает вслух, задыхаясь от слез. Чжу Ди терпеливо сказал ему: «Почему вы страдаете, господин? Я пришел сюда по примеру Чжоу-гуна, который помогал Чжоу Чэнвану». Фан Сяожу сказал: «Где же тут Чжоу Чэнван?». «Он сжег себя заживо», – сказал Чжу Ди. Фан Сяожу ответил: «Тогда почему бы не посадить на престол его сына?». Чжу Ди сказал: «Его сын слишком молод. Стране нужен взрослый правитель, чтобы быть в безопасности. Так все считают». Тогда Фан Сяожу сказал: «Почему бы не сделать императором его младшего брата?». Чжу Ди махнул рукой: «Это дело нашей семьи, так что оставьте его в покое. Ты единственный, кто может написать императорский указ». Когда он попросил своих людей передать ему перо, Фан Сяожу бросил перо на землю и закричал: «Я умру, но указ не напишу!». Затем он проклял Чжу Ди за узурпацию трона. Чжу Ди пришел в ярость, его лицо стало красно-белым, он топнул ногой и сказал: «Я убью тебя! И всю твою семью!». В тот момент он забыл слова монаха Дао Яня.

В 1402 году н. э. Чжу Ди стал императором Мин Тайцзун (впоследствии переименован в Мин Чэнцзу). Девиз его правления был Юнлэ. Поскольку императоры династии Мин использовали только один девиз, люди часто использовали его для обозначения правящего императора. Поэтому Мин Чэнцзу был также известен как император Юнлэ. Как только он взошел на престол, по столице прошел странный слух, что император Цзяньвэнь не умер, а сбежал из дворца, а труп принадлежал кому-то другому. Но куда же он бежал? Существовало много разных историй, но большинство считало, что он стал монахом и отправился в какое-то место, чтобы практиковаться. Это очень беспокоило Мин Чэнцзу. Если его племянник умер, люди, в лучшем случае, ругали бы его за узурпацию трона. Но если он жив, он мог вернуться и устроить беспорядки.

Подумав об этом, он решил сделать так: с одной стороны, он попытается хорошо управлять страной и показать свои способности, чтобы все остались довольны; с другой стороны, он послал своих людей искать своего племянника, живого или мертвого его должны были найти. Сначала он отправил свое доверенное лицо, Ху Ина, и сказал ему по секрету: «Отложи все дела, возьми мои рукописные документы и ищи моего племянника везде вместо меня. В любом случае, он должен где-то быть. А иначе я буду постоянно думать о нем». Ху Ин сразу же безмолвно исчез.

Говоря о способности управлять страной, Мин Чэнцзу был гораздо лучшим правителем, чем император Цзяньвэнь. Он составил список всех основных дел, которые хотел сделать, и старался выполнить их все без исключения. Первое – уменьшить число вассалов, чтобы вассальные короли не вернулись и не захватили власть, как это сделал он. Второе – уничтожить власть Северной Юань, чтобы династия Юань не вернулась. Третье – следить за областью у

нижнего течения реки Хэйлунцзян на северо-востоке и не потерять ее. Четвертое – обустроить область на юго-западе вокруг Гуйчжоу и создать там провинцию. Пятое – построить почтовую дорогу из Сычуани в Тибет для перевозки чая и шелка, которые там были в дефиците. Шестое – открыть каналы связи с зарубежными странами, чтобы они узнали о династии Мин и вели больше дел. Все эти большие дела должны были быть кем-то сделаны, но будут ли министры сейчас к нему прислушиваться? Когда дело дошло до этого, нужно было привести в порядок правительство и держать под контролем чиновников.

Чтобы привести в порядок внутренние дела, Мин Чэнцзу каждый день вставал раньше четырех часов утра, читал книги и ждал прибытия двора. Он не отдыхал в полдень, а после обеда продолжал работать, беседовал с министрами, а ночью засыпал довольно поздно. Он не заботился ни о еде, ни об одежде, ни о чем-либо еще и носил свою одежду, даже если она была рваной. Несмотря на всю упорную работу, он чувствовал, что у него еще огромное количество дел. Похоже, ему нужен был хороший помощник. Когда император Мин упразднил должность премьер-министра, он специально создал государственную канцелярию, которая работала вместо него в павильоне Литературной глубины. Государственная канцелярия была выше по статусу, чем министерства, и фактически являлась тем же самым, что и премьер-министр. В государственную канцелярию были выбраны семь человек: Ян Шици, Ян Жун, Цзе Цзинь и другие, все в возрасте от тридцати до сорока лет, с низкой квалификацией, но со значительным талантом. Мин Чэнцзу сказал им: «Вы семеро – мои правые и левые руки. Давайте вместе сделаем хорошую работу, нужно довести дела до конца». Все семь членов канцелярии ответили: «Ваше Величество, вы так высоко нас оценили. Мы сделаем все, что в наших силах». Императрица Сюй позвала их жен, чтобы развлечь их. С такой репутацией Ян Шици и другие считали себя самыми доверенными людьми императора и были очень счастливы. Но они даже не подозревали, что есть люди, более близкие к императору, которые тайно следили за ними! Это были евнухи.

Изначально старший дворцовый евнух был высшей должностью среди евнухов. После династии Мин было принято называть евнухов старшими дворцовыми евнухами. Мин Чэнцзу установил правило, по которому любой доклад чиновников перед передачей императору читали и исправляли евнухи или приводили в исполнение. Евнухи возвысились. И это не считая того, что Мин Чэнцзу также создал отдел для наблюдения за чиновниками – сыскную службу, которую также возглавлял старший евнух. Однажды чиновник уснул на полу в кабинете после того, как выпил лишнего. Евнухи это увидели и тотчас же доложили об этом. Не прошло и часа, как Мин Чэнцзу снял его с должности и перевел в другой отдел. Все события в семьях министров, получение подарков – Мин Чэнцзу очень быстро все узнавал. Таким образом, реальная власть во дворце находилась в руках евнухов.

Мин Чэнцзу настолько активно использовал евнухов, что это стало несчастьем для страны. Евнухи стали настолько могущественными при династии Мин и были гораздо более жестокими, чем при династиях Восточная Хань и Тан. Однако среди евнухов, на которых опирался Мин Чэнцзу, были и особенно компетентные, которые приносили большую пользу стране.

Один из них, И Шиха, был из племени чжурчжэни. Когда армия Мин разбила армию Юань на северо-востоке, он был взят в плен и отправлен служить евнухом при короле Янь. Поскольку он был образован, хорошо знал свое дело и северо-восток, Мин Чэнцзу отправил его в инспекционную поездку, так как хотел держать северо-восток под жестким контролем. И Шиха долгое время путешествовал со своими чиновниками и солдатами до Нургана (ниже по течению реки Хэйлунцзян), где он проверил ситуацию и построил казармы и почтовую станцию. Оттуда под реальный контроль была взята большая территория, простирающаяся от Внешних Хинганских гор на севере до моря на востоке. Позже И Шиха побывал там еще девять раз, всего – десять, а также побывал на Сахалине. Он также построил в Нургане храм, который

назвали Юннин, и воздвиг два памятника, чтобы увековечить все события до и после. Прodelав такую большую работу, И Шиха стал особенно известным евнухом.

Другим евнухом, более известным, чем И Шиха, был Ма Сяньбао, который выиграл битву за Чжэнкунба. Мин Чэнцзу не мог забыть битву за Чжэнкунба и Ма Сяньбао, поэтому в знак уважения дал ему фамилию Чжэн и его стали называть Чжэн Хэ. История Чжэн Хэ похожа на историю И Шихи. Он был уроженцем народности хуэй и в детстве жил в Юньнани. В год, когда армия Мин воевала в Юньнани, он также был схвачен и отправлен в дом короля Янь в качестве евнуха. Чжэн Хэ был умным человеком, умел писать и сражаться, был верующим в ислам, а позже изучал буддийские писания у монаха Дао Янь. Поэтому он был знатоком как мусульманских, так и буддийских ритуалов. Старейшины семьи совершали паломничество в Мекку, а он с детства видел многих иностранцев, поэтому знал многое о заморских делах. Когда Мин Чэнцзу хотел сделать что-то грандиозное, он сразу же думал о нем. Не было более подходящего человека, чем Чжэн Хэ. Он вызвал Чжэн Хэ и сказал: «За эти годы многие иностранцы приехали в Китай, чтобы заниматься торговлей. Многие люди уехали за границу, но все они были простыми людьми, а от лица императорского двора никто еще не выезжал. Я хочу, чтобы вы возглавили большую флотилию кораблей и отправились за границу, чтобы увидеть зарубежные страны и познакомиться с местными чиновниками. Таким образом, независимо от того, общаемся мы друг с другом или нет, весь мир узнает о нашей великой династии Мин и наша репутация будет укреплена!». Чжэн Хэ сказал: «У вас великие устремления. Я сделаю это». И он приступил к подготовке.

Если вы хотите отправиться в плавание, но не знаете, как построить большой корабль, и у вас нет людей, которые знают, как управлять им, бесполезно просто иметь приказ императора. К счастью, в то время навыки кораблестроения и навигационные технологии Китая были лучшими в мире, корабли были большими и прочными, уже были доступны компасы и многое другое. Это была заслуга простых людей, и она получила широкое распространение во времена династий Сун и Юань. Чжэн Хэ и его команда руководили строительством кораблей и отбирали людей, которые могли отправиться в плавание. Его второй командир Ван Цзинхун тоже был старшим дворцовым евнухом, который также участвовал в войнах и повидал мир. Оба не были обременены семьями, поэтому они сосредоточились на подготовке к плаванию. Вскоре корабль был построен. Говорят, что в составе флота было более шестидесяти больших кораблей, самый большой из которых имел 146 метров в длину и 60 метров в ширину, а мест на нем с лихвой хватало для тысячи человек.

С талантливыми работниками также не было никаких проблем. Были корабельные мастера, которые могли управлять большими кораблями, специалисты широкого профиля, знающие иностранные языки, и те, кто умел торговать и вести дела. Были и те, кто мог заниматься обслуживанием, питанием, лечением болезней и бухгалтерией. Что касается чиновников и солдат, то они уже прошли обучение. Помимо еды и питья, корабли были загружены шелком, фарфором, чаем, медью, железом и ремесленными изделиями, которые, естественно, предназначались в качестве подарков или для обмена. Летом 1405 года Чжэн Хэ и Ван Цзинхун поднялись на борт корабля с сокровищами, и флот из более чем 20 000 человек отплыл из порта Люцзя (нынешний поселок Люхэ, город Тайцан, провинция Цзянсу). Флот такого размаха был уникальным в мире в то время, и ни одна другая страна не смогла бы этого сделать.

Вскоре флот вышел в море, погода была хорошая, и, следуя по направлению ветра, корабль прибыл в Чанлэ, провинция Фуцзянь, где остановился перед тем, как отправиться дальше в Южное море. Первым местом была Чампа (на юге Вьетнама), затем Ява и Суматра (обе в Индонезии). Местные вожди и жители были вне себя от радости, узнав о прибытии китайского флота, и собрались, чтобы поприветствовать его, как на праздник. Само собой разумеется, что происходил обмен подарками и товарами, и так далее. Чжэн Хэ видел оживление и подумал, что путешествие, должно быть, пройдет хорошо.

Когда они впервые прибыли в порт Цзю (нынешний Палембанг, Суматра), то столкнулись с неприятностями. Кантонец по имени Чэнь Цзуйи много лет был предводителем пиратов в Южных морях и нажил состояние на грабежах. Когда он услышал о прибытии флота Чжэн Хэ, он понял, что на этом можно заработать, и задумал что-то грандиозное. Чэнь Цзуйи сначала отправил письмо Чжэн Хэ, в котором сообщил, что готов сдаться императорскому дворцу. Чжэн Хэ был умен и понял, что что-то не так. Он договорился о дате встречи и начал подготовку к войне. Как и следовало ожидать, в тот день Чэнь Цзуйи со своими пиратами окружили корабль и попытались ворваться на него, чтобы ограбить. В прошлом они грабили торговцев, которые были легкой добычей.

В составе флота было более шестидесяти больших кораблей, самый большой из которых имел 146 метров в длину

Но на этот раз они столкнулись с трудностями. Чжэн Хэ и Ван Цзинхун всю жизнь посвятили войне, неужели они бы испугались этого? Они оба приказали своим солдатам избить их. В итоге все пираты были убиты, а Чэнь Цзуй попал в плен. Чжэн Хэ велел отвезти его обратно в

Китай и казнить по приговору двора. Когда купцы и корабелы узнали, что пираты уничтожены, они поблагодарили Чжэн Хэ за избавление от главного вредителя.

Дальше все прошло гораздо более гладко. Пройдя через Малаккский пролив и Цейлонские горы, они прибыли в Индию. Флот проделал долгий путь, причаливая и высаживаясь, останавливаясь и уходя в плавание. Они вернулись только через два года. Так закончилось первое плавание, которое было весьма успешным. Мин Чэнцзу был так доволен, что приказал Чжэн Хэ подготовиться ко второму путешествию с еще более дальним маршрутом.

Таким образом, в течение следующих двадцати лет Чжэн Хэ совершил еще шесть путешествий. В общей сложности он посетил более тридцати стран и регионов, самым дальним из которых были страны Малиндии и Банбаса (нынешняя Кения), расположенные к югу от экватора на восточном побережье Африки. Семь путешествий позволили ему познакомиться со многими иностранцами и увидеть нового больше, чем он мог сосчитать. Китайские путешествия были первыми в своем роде для человечества, задолго до европейских путешествий Колумба и Магеллана. Команда Чжэн Хэ сменялась одна за другой, но сам он никогда не пропускал поездки. О трудился с тридцати до шестидесяти лет. К старости уже испытал многое. На обратном пути из седьмого путешествия Чжэн Хэ тяжело заболел, и врачи не смогли его вылечить. Он умер в Каликуте (Индия). Ван Цзинхун привез его тело обратно. Евнух, отдавший свою жизнь великому делу мореплавания, – большая редкость.

Мин Чэнцзу послал Чжэн Хэ, чтобы показать династию Мин всему миру, а это значит очень многое. С момента вступления на престол Мин Чэнцзу хорошо справлялся с устройством военных и государственных дел, он был вполне доволен собой и постоянно сравнивал себя с императором Тан Тайцзуном, учась у него, как быть императором. Тан Тайцзун, который умел сражаться и писать, находил время и для культурных дел. Самым заметным из них был приказ о составлении книги классиков, который состоял в том, чтобы разложить древнюю классику по категориям и напечатать их для будущих поколений. Он попросил Яо Гуансяо (монаха Дао Янь) и Цзе Цзиня, талантливого человека, заняться этим делом. Когда книга была закончена, ее назвали «Энциклопедия Юнлэ». Однако у Мин Чэнцзу не было времени самому прочесть книгу, потому что оставался важный вопрос, который еще не был решен: могущество Северной Юань. Время от времени они конфликтовали. Мин Чэнцзу решил проверить, как обстоят дела на севере, и найти способ одолеть их. Он отправился в Бэйпин.

Карательные походы на север и перенос столицы в Пекин

Бэйпин приобрел большое значение при императоре Мин Чэнцзу. После вступления на престол он захотел перенести столицу в Бэйпин, но побоялся, что чиновники этого не одобряют, поэтому не торопился с принятием решения. Он переименовал Бэйпин в Пекин, а также учредил Шунтяньскую управу. Интяньская управа в свою очередь получила название Нанкин. До этого две столицы всегда имели один и тот же статус, поэтому все эти изменения были достаточно любопытными. В этот раз, приехав в Пекин, император в первую очередь занялся строительством императорского дворца, а также возведением городской стены. Основным его требованием к ее строительству было, чтобы стена выглядела как можно более внушительно. Он также изучил местность, определив наиболее благоприятное и гармоничное место для своего будущего погребения. Он присмотрел гору Хуантушань на севере, приказал переименовать ее в Тяньшоушань и возвести могилу там. Могила его отца находилась в Нанкине, но он сам пожелал, чтобы его похоронили в Пекине. Чиновники вслух ничего не говорили, но им было понятно, что все это признак перенесения столицы на север. Однако император молчал, и никто не решался спрашивать его об этом напрямую.

Зачем Мин Чэнцзу непременно нужно было переносить столицу? Есть несколько причин, самая серьезная из которых – это возможность из Пекина быстро принять меры в случае нападения с севера. Этот довод вполне ясен, ведь если кто-то нападет с севера, то пока новости о нападении дойдут до Нанкина, пока прибудет войско для противодействия нападающим, может быть уже слишком поздно. В течение нескольких десятков лет существования династии на ее северной границе все время происходили беспорядки, из-за чего династия не могла жить спокойно.

После того как Северная Юань скрылась в пустыне Гоби, внутри государства все еще продолжали происходить беспорядки, даже было убито несколько императоров. Затем появился человек, которого звали Гуй Личи. Он был главой Татарской орды, силой завладел властью, отменил официальное название государства, переименовал его в Татарию и провозгласил себя ее ханом. Также был еще один человек по имени Тайпин, который был главой Ойратской орды, он не признавал Татарию и тоже основал вокруг себя единое государство. С тех пор татары проживали на востоке, а ойраты – на западе. Они то и дело нападали друг на друга, и обстановка в том регионе была чрезвычайно напряженной. Еще была Урянхайская орда, которая жила в окрестностях реки Ляохэ (на востоке Внутренней Монголии). Она была в достаточно хороших отношениях с династией Мин и не особо ей докучала. Татарская и Ойратская орда периодически что-то требовали от династии Мин: то чай, то шелка, то золото и серебро – и не соглашались на меньшее, чем требовали. Династия Мин даровала правителям Татарской и Ойратской орды различные титулы, например, титул мудрого и добродетельного государя, титул благосклонного и спокойного государя, титул мирного и счастливого государя и т. д. Они же в свою очередь то обращались к династии Мин с предложением о мире, напрашиваясь на вознаграждения, то снова ссорились с ней и поднимали против нее восстание. Однажды династия Мин отправила посольного на мирные переговоры с татарами, а они убили его. Это страшно разозлило Мин Чэнцзу, и он решил послать войска в карательный поход на Татарскую орду.

Он сказал командующему войсками генералу Цю Фу: «На севере мало высоконравственных людей, будьте осторожны, следите за тем, чтобы авангард и тыл не находились слишком далеко друг от друга, иначе вам не поздоровится», на что Цю Фу ответил: «Не беспокойтесь, я ручаюсь, что мы вернемся с победой». Нельзя было предвидеть, что Цю Фу с войском, добрав-

шись до полупустыни, вдруг поменяет направление и татары будут водить их за нос, в конце концов, окружив и полностью уничтожив многочисленное войско. Сам Цю Фу погиб, а обратно смогло вернуться лишь небольшое количество воинов. В глазах императора вспыхнула злость, и он сказал: «В этот раз я самолично поведу войска в поход и покажу им, чего мы стоим!». Свита императора уговаривала его не делать этого: «Вы – хозяин целого государства, не пристало вам самому участвовать в военных действиях, лучше отправьте туда генерала». Мин Чэнцзу ответил: «Что, я не воевал с ними? В свое время мне удалось далеко преследовать их. Вы лучше не болтайте ерунды, а поскорее подготовьте все необходимое для похода!».

Император вовсе не шутил о том, что лично поведет войска в карательный поход, и подданные не осмеливались отнестись к этому пренебрежительно, поэтому вскоре вооружение, лошади и припасы были уже готовы. Император также отправил людей на переговоры с ойратами, попросил их не вмешиваться, на что они ответили, что поддерживают императорский двор. Ранней весной 1410 года Мин Чэнцзу в Пекине провел церемонию приведения войска к присяге, после чего повел его на север. В то время ему уже исполнилось 50 лет, однако, сидя верхом на коне, он был полон жизненных сил. Бой был ожесточенным, но Мин Чэнцзу достойно вел армию. Головной и замыкающий отряды, кавалерия и пехота – все работали сообща, уверенно продвигаясь вперед.

Когда армия императора во главе с ним добралась до пустыни Гоби, татары увидели, насколько сильны их противники, и почувствовали себя слабыми. Половина вражеского войска не захотела воевать и сбежала далеко-далеко. Оставшиеся какое-то время сражались, но были быстро разгромлены. Мин Чэнцзу повел кавалерию за сбежавшими и разгромил и их. Но император вовсе не хотел уничтожать татар, кормил тех, кого взял в плен, чтобы после возвращения они могли работать и хорошо жить. Это растрогало татар, и они сблизились с императором. Мин Чэнцзу пожаловал их командиру Алутаю титул Мирного и спокойного государя, отозвал войска и вернулся в Пекин с победой.

После того как ойраты узнали об этом, они посчитали, что татары слишком легко отделались, а император был слишком милосерден к ним, и напали на них. Татары не справлялись и умоляли о помощи Мин Чэнцзу. Тот, услышав, что на севере снова происходят беспорядки, сказал: «Похоже, что если ойратам не будет нанесено поражение, то обстановка на севере так никогда и не стабилизируется. Я лучше поеду и сам разберусь с этим». И вместе с войском численностью в несколько десятков тысяч, а также со своим старшим внуком Чжу Чжанынцзи он снова отправился в военный поход. Когда императорское войско достигло прерий, оно объединилось с татарским войском. На этот раз ойратское войско выступило в полном составе, надвигаясь партиями, и заставило своих противников хлебнуть немало горя. Несколько раз минское войско было окружено, было немало убитых и раненых, Чжу Чжанынцзи тоже чуть было не погиб. Но, к счастью, в арсенале минской армии имелось огнестрельное оружие, и, в конце концов, им удалось сокрушить ойратов. Ойратам ничего не оставалось, кроме как признать свое поражение и под конвоем пригнать лошадей. Император Мин Чэнцзу был по обыкновению снисходителен и отозвал войска.

Когда он вернулся в Пекин, чиновники сообщили ему, что дворец в Пекине уже достроен, а также, что городская стена начала приобретать свой облик, а ведущий к Пекину судоходный канал уже налажен и готов к прохождению по нему судов. Только что одержавший победу в войне император Мин Чэнцзу, услышав такую радостную весть, засиял от счастья и срочно позвал ответственных за строительство чиновников к себе, чтобы узнать подробности.

Пекин был построен на месте прежней столицы Юаньской династии, но северная городская стена была перемещена на пять ли южнее, южная городская стена также была перемещена чуть южнее, а восточная и западная стены своего положения не изменили. Во времена Юаньской династии территория столицы была вытянута с севера на юг, северная и южная границы были длинными, а западная и восточная границы – короткими. Новый город Пекин по

форме был квадратным. И это только внутренняя стена города, чуть позже была построена еще и внешняя, и город еще больше разросся. У внутренней стены было 9 входов, на юге располагались главные ворота Личжэнмэнь (которые позже были переименованы в Чжэньянмэнь). Пройдя еще чуть-чуть вглубь, можно было увидеть императорский город и императорский дворец. Сердцем императорского дворца были Три Больших Зала, самым крупным из которых был Зал Поклонения Небу (позже переименованный в Зал Высшей Гармонии), в котором располагался Тронный зал. Позади Зала Поклонения Небу находились Зал Светлого Сияния (позже – Зал Полной Гармонии) и Зал Самовоспитания (позже – Зал Сохранения Гармонии). Также был дворцовый гарем, цветник и бесчисленное количество прочих сооружений. Три Больших Зала располагались друг за другом, и по ним с севера на юг проходила осевая линия города. Главные южные ворота назывались Вратами Небесного Наследования (позже были переименованы во Врата Небесного Спокойствия), по обе стороны от них находились Храм императорских предков и Алтарь божеств земли и злаков. К югу от городской стены также был возведен Храм Неба в качестве места для ежегодных жертвоприношений. Пекинская городская стена и императорский дворец – это лицо древней архитектуры Китая, они имеют колоссальную культурную ценность. Но в то время людей внутри городских стен было немного. В императорском дворце могли жить только члены императорской семьи. Простой люд не был вовлечён в дела, происходившие внутри. Император Мин Чэнцзу не только послушал радостные вести об окончании строительства, но ещё и сам лично побывал на месте и остался неимоверно доволен. Он сказал своим приближенным: «Всё, теперь можно переносить столицу», после чего покинул Пекин и вернулся в Нанкин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.